КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ імені ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ та МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 7–8

Збірка наукових статей

ВПЦ «Київський університет», 2009

С.Ж. Пустовалов

КЛАССИФИКАЦИЯ КАТАКОМБНОЙ КЕРАМИКИ

Статья посвящена созданию классификации катакомбной и ямной керамики на основе факторного и кластерного анализа. Путем анализа 700 сосудов выделено 18 типов. Выделенные типы были подвергнуты территориальному этническому анализу, анализу на предмет выяснения назначения посуды, определены критерии вычленения ритуальной и бытовой посуды, социальному анализу и взаимной корреляции результатов классификации керамики и типологии погребального обряда. Результаты проведенных процедур подтвердили длительное сосуществование ямного и катакомбного населения. Некоторые моменты могут рассматриваться как отражение в данном обществе сословно-кастовой системы.

Керамика является одним из наиболее массовых археологических источников. Результаты ее исследования, как правило, имеют этническую направленность. Значительно реже результаты классификаций или типологий используют в хозяйственных или иных реконструкциях.

В силу важности данного источника керамике всегда уделялось большое внимание. Одна из первых систем описания керамики была создана В.А. Городцовым еще в 1899 г. [Городцов, 1901]. Как отмечалось в научной литературе, многие принципы и суждения В.А. Городцова по классификации керамики были развиты впоследствии в различных системах классификации и типологии [Пустовалов, 1982].

Некоторые исследователи различают классификацию и типологию [Клейн, 1991, 1999]. Под первой понимают группировку по внешним, формальным показателям. Под типологией — группировку по содержательным признакам. Однако при обработке керамики зачастую бывает сложно, исходя только из методологических установок, отобрать определенные содержательные признаки. Поэтому начинать работу с керамикой приходится с признаков, содержание которых не всегда известно, т. е. с признаков формальных. Только выявив в результате некоторых процедур их значение, можно переходить к содержательной классификации — типологии.

Долгое время основой классификации катакомбной керамики была система, предложенная С.Н. Братченко в его монографии [Братченко, 1976]. После появления системы описания керамики В.Ф. Генинга [Генинг, 1973] многие археологи, в том числе и С.Н. Братченко, восприняли предложенную В.Ф. Генингом формализацию. Внешняя форма посуды описывается им посредством 8—9 размеров, которые составляют ряд пропорций. Разбиению на типы у С.Н. Братченко предшествует разбивка на отделы. Фактически отделы соответствуют видам посуды. Так их называет еще В.А. Городцов. Типология в пределах видов была сделана достаточно тщательно и долгое время удовлетворяла исследователей.

Нами предлагается иная, иерархическая, система классификации керамики. Использованы данные о 681 сосуде, которые были найдены в катакомбных и ямных погребениях на территории Северного Причерноморья.

Опишем алгоритм классификации керамики. На первом этапе весь массив керамики (посуды) разбивается на две группы по наличию горла. Безгорлые сосуды по наличию плеча разбиваются на корчаги (т. е. имеющие плечо) и чаши (не имеющие плеча или на такие, у которых плечо слабо выражено). Из корчаг по отсутствию ребра выделяются биконические сосуды. Из прочих корчаг — по отношению высоты к наибольшему диаметру выделяются чугунки (высота сосуда приблизительно равна или же больше наибольшего диаметра) и реповидные сосуды (высота значительно ниже наибольшего диаметра) (рис. 1, *1, 2*).

Сосуды, не имеющие плеча или у которых плечо слабо выражено, составили чаши. Дальнейшая классификация проходит по наличию или отсутствию ножек или подставок. При наличии их выделяются курильницы (рис. 1, *3*). На следующем этапе оставшиеся чаши разделяются по соотношению высоты сосуда к наибольшему диаметру. Если высота чаши значительно меньше наибольшего диаметра, то такие чаши выделяются в тип пиал (рис. 2, *4*). На следующем этапе по наличию округлого дна выделяются округлодонные чаши (рис. 2, *5*). Оставшиеся разделяются на усеченно-конические (рис. 2, *6*) и плоскодонные чаши (рис. 2, *7*) с опуклым корпусом. Рассмотрим разделение другой большой группы керамики, имеющей все основные части посуды: тулово, плечико и горло. По наличию ручек выделяются амфоры, которые в свою очередь по характеру дна (плоское или ок-

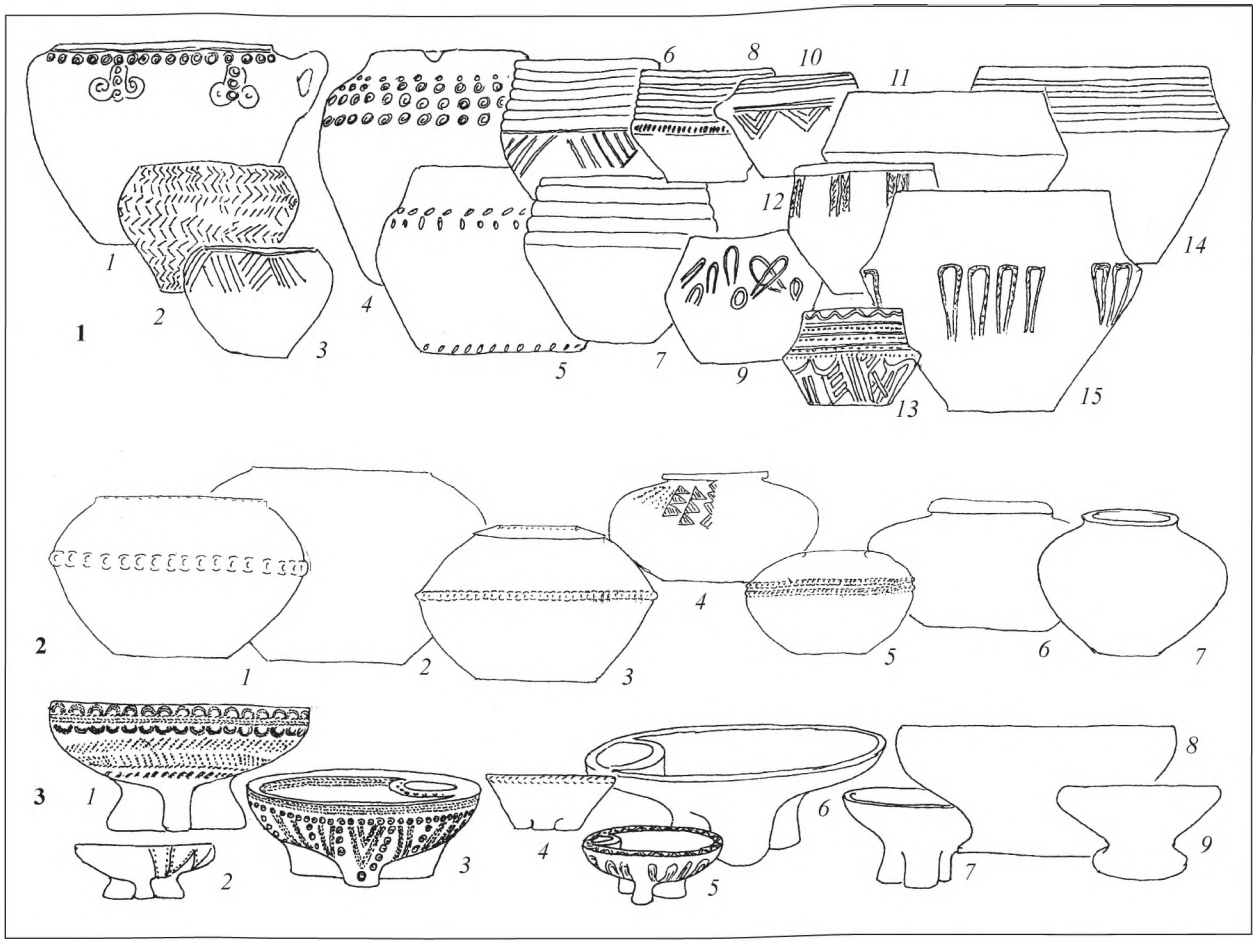

Рис. 1. Тип 1 — сосуды биконические и чугункообразные: *1* — Михайловка, к. 6, п. 10; *2* — Ясырев, к. 9, п. 36; *3* — Шахаевский, к. 4, п. 34; *4* — Виноградное, к. 15, п. 10; *5* — Златополь, к. 7, п. 32; *6* — Носаки, к. 6, насыпь; *7* — Привольное, к. 27, п. 4; *8* — Ясырев, к. 9, п. 36; *9* — Высшетарасовка, к. 19, п. 1; *10* — Бугское, к. 4, п. 8; *11* — Большая Белозерка, к. 2, п. 8; *12* — Шахаевский, к. 3, п. 11; *13* — Ливенцовка, к. 1, п. 4; *14* — Архангельская Слобода, к. 2, п. 22; *15* — Ковалевка, гр. VII, к. 7, п. 11;
Тип 2 — сосуды реповидные: *1* — Высшетарасовка, к. 59, п. 15; *2* — Николаевка, к. 7, п. 9; *3* — Николаевка, к. 5, п. 22; *4* — Шахаевский, к. 1, п. 6; *5* — Николаевка, к. 6, п. 4; *6* — Аккермень-1, к. 17, п. 3; *7* — Брылювата Могыла, п. 14;
Тип 3 — курильницы: *1* — Лесопитомник, к. 7, п. 8; *2* — Лысый курган, п. 19; *3* — Николаевка, к. 7, п. 6; *4* — Лысый курган, п. 36; *5* — Ажинов-IV, к. 1, п. 3; *6* — Шахаевский, к. 1, п. 6; *7* — Верхнеянченко, к. 11, п. 14; *8* — Лесопитомник, к. 7, п. 12; *9* — Новопетровка, к. 2, п. 10

руглое) разделяются на плоскодонные (рис. 3) или округло / остродонные (рис. 4, *9*). Прочие сосуды по характеру дна делятся на остродонные (рис. 4, *10*) и плоскодонные. Оставшиеся по наличию плоского и устойчивого дна делятся на имеющие таковое и не имеющие (горшки с небольшим неустойчивым дном) (рис. 4, *11*). Оставшиеся делятся по наличию перегиба в придонной части сосуда на кубки и кубковидные сосуды (рис. 5, *12*) с одной стороны и прочие. Последние по наличию наибольшего расширения сосуда в верхней трети тулова делятся на округлобокие (рис. 5, *13*) и прочие. По наличию воротничка выделяются воротничковые горшки (рис. 6, *14*). Оставшиеся по наличию отогнутого венчика делятся на имеющие его и цилиндрогорлые горшки (рис. 6, *15*).

Оставшиеся горшки разбиты на три группы по высоте горла. Те, у которых отношение диаметра основания горла к его высоте составляет 0,8—5,5, отнесены к высокогорлым (рис. 7, *16*). Те, у которых это отношение составляет больше 5,5, но меньше 8,0, отнесены к средневысокогорлым (рис. 7, *17*). Те горшки, у которых это отношение свыше 8,0, отнесены к низкогорлым (рис. 7, *18*).

Все ямные сосуды были объединены в несколько крупных типов. А именно: остродонные и сосуды с небольшим неустойчивым дном. Другие виды посуды распределились по иным типам. Для ямной керамики в последние десятилетия предлагались различные типологические схемы. Однако все они осуществлялись в отрыве от керамики катакомбной. Хотя исследователи в большинстве случаев указывали на то, что многие типы ямной посуды встречаются и в катакомбных могилах [Пустовалов, 1982; Ковпаненко, Фоменко, 1986; Тесленко, 1999].

Методику классификации ямной керамики предложили Т.И. Мамчич и А.В. Николова [Николова, Мамчич, 1997]. В значительной степени эта классификация повторяет выводы своих предшественников. В основу классификации положен кластерный анализ, построенный на К-средних величинах.

Общепризнано, что кластерному анализу предшествует факторный анализ. Смысл факторного анализа состоит в выделении независимых факторов, с помощью которых можно описывать все множество объектов выборки. К сожалению, авторы не пишут, был ли проведен этот анализ. А без него вся дальнейшая процедура в значительной степени зависит от субъективных оценок конкретного исследователя. В таблице 2 (Распределение кластеров керамики ямной культуры по территориальным группам) допущен ряд существенных ошибок. Так, суммарное количество сосудов по отдельным кластерам не совпадает с общим количеством посуды, взятой для анализа (471 против 476). Вместо 25 кластеров присутствуют только 24. Такая небрежность недопустима в работах с применением статистики, поскольку делает невозможной проверку результатов и снижает веру в объективность самих ав-

Таблица 1. Распределение типов сосудов по территориальным массивам.

Тип сосуда	Территориальные массивы											
	Дон левобережн.	Дон правобережн.	Луганский	Запорожский	Криворожский	Южно-Бугский	Херсонский	Крымский	Молочанский	Верхне-Тарасовский	Орель-Самарский	Ямный
Курильницы	21,4	35,7	35,7	—	—	—	—	—	—	—	—	7,1
Сосуды биконические и чугункообразные	23.1	7,7	3,8	19,2	—	3,8	7,7	15,4	—	3,8	—	15,4
Сосуды реповидные	37,0	31,0	17,2	—	—	—	—	3,4	3,4	3,4	3,4	—
Горшки высокогорлые	20,5	7,7	38,5	2,6	10,3	2,6	10,3	2,6	—	2,6	—	2,6
Горшки средневысокогорлые	3,9	4,9	12,6	2,9	3,9	7,8	15,5	13,6	16,5	4,9	4,9	8,7
Чаши плоскодонные	—	8,3	5,5	25,0	5,5	8,3	5,5	16,7	16,7	2,8	5,5	—
Горшки воротничковые	—	1,7	1,7	22,4	5,2	12,1	15,5	12,1	17,2	6,9	5,2	—
Горшки округлобокие	12,5	—	4,2	20,8	16,7	25,0	4,2	4,2	4,2	—	—	8,3
Кубки и кубковидные сосуды	—	10,0	—	15,0	10,0	15,0	5,0	—	25,0	5,0	10,0	5,0
Чаши округлодонные	—	—	—	14,3	14,3	35,7	—	21,4	7,1	7,1	—	—
Горшки цилиндрогорлые	1,4	—	—	4,3	4,3	20,0	17,1	12,9	22,9	7,1	7,1	2,9
Амфоры плоскод. и амфоровидные сосуды	5,0	—	—	9,5	—	21,4	16,7	4,8	21,4	2,4	9,5	9,5
Горшки низкогорлые	1,9	13,5	5,8	1,9	3,8	9,6	13,5	21,2	5,8	21,2	—	1,9
Чаши усеченноконические	—	14,8	—	—	—	—	3,7	14,8	14,8	29,6	—	22,2
Горшки с небольшим неустойч. дном	—	—	1,6	3,2	1,6	—	1,6	6,5	14,5	19,4	—	51,6
Чаши-пиалы	12,5	12.5	—	—	—	—	—	12,5	12,5	—	12,5	37,5
Горшки остродонные	—	—	—	7,5	—	—	—	2,5	17,5	7,5	7,5	57,5
Амфоры остродонные	—	—	—	6,7	—	—	—	6,7	13,3	—	—	73,3
Норма распределения	7,5	8,2	7,0	8,5	4,2	7,8	6,5	9,5	11,8	6,9	3,6	16,9
Курильницы	**2,8**	**4,4**	**5,1**	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4
Сосуды биконические и чугункообразные	**3,1**	0,9	0,5	**2,3**	—	0,5	1,2	1,6	—	0,6	—	0,9
Сосуды реповидные	**4,9**	**3,8**	**2,5**	—	—	—	—	0,4	0,3	0,5	0,9	—
Горшки высокогорлые	**2,7**	0,9	**5,5**	0,3	**2,5**	0,3	1,6	0,4	—	0,4	—	0,2
Горшки средневысокогорлые	0,5	0,6	**1,8**	0,3	0,9	1,0	**2,4**	1,4	1,4	0,7	1,4	0,5
Чаши плоскодонные	—	1,0	0,8	**2,9**	1,3	1,1	0,8	**1,8**	1,4	0,4	1,5	—
Горшки воротничковые	—	0,2	0,2	**2,6**	1,2	1,6	**2,4**	1,3	1,5	1,0	1,4	—
Горшки округлобокие	**1,7**	—	0,6	**2.4**	**4,0**	**3,2**	0,6	0,4	0,4	—	—	0,5
Кубки и кубковидные сосуды	—	1,2	—	**1,7**	**2,4**	**1,9**	0,7	—	**2,1**	0,7	**2,8**	0,3
Чаши округлодонные	—	—	—	1,6	**3,4**	**4,6**	—	**2,2**	0,6	1,0	—	—
Горшки цилиндрогорлые	0,2	—	—	0,5	1,0	**2,6**	**2,6**	1,3	**1,9**	1,0	**2,0**	0,2
Амфоры плоскод. и амфоровидные сосуды	0,7	—	—	1,1	—	**2,7**	**2,6**	0,5	**1,8**	0,3	**2,6**	0,6
Горшки низкогорлые	0,3	1,6	0,8	0,2	0,9	1,2	**2,1**	**2,2**	0,5	**3,1**	—	0,1
Чаши усеченноконические	—	**1,8**	—	—	—	—	0,6	1,5	1,3	**4,3**	—	1,3
Горшки с небольшим неустойч. дном	—	—	0,2	0,4	0,4	—	0,2	0,7	1,5	**2,8**	—	**3,1**
Чаши-пиалы	**1,7**	1,5	—	—	—	—	—	1,3	1,1	—	**3,5**	**2,2**
Горшки остродонные	—	—	—	0,9	—	—	—	0,3	1,5	1,1	**2,1**	**3,4**
Амфоры остродонные	—	—	—	0,8	—	—	—	0,7	1,2	—	—	**4,3**

Рис. 2. Тип 4 — чаши-пиалы: *1* — Шахаевский, к. 4. п. 35; *2* — Ковалевка, гр. VIII, к. 1, п. 12; *3* — Верхняя Маевка, гр. XIV, к. 1, п. 16; *4* — Лысый курган, п. 29; *5* — Мартыновка, к. 2, п. 20

Тип 5 — чаши округлодонные: *1* — Ковалевка, гр. II, к. 6, п. 13; *2* — Чкалово, к. 6, п. 5; *3* — Орлянка, к. 8, п. 26; *4* — Балковский курган, п. 36; *5* — Екатериновка, п. 4; *6* — Высшетарасовка, к. 9, п. 6; *7* — Отвалы у с. Ивановка, к. 1, п. 9; *8* — Богачевка, к. 1, п. 20; *9* — Богачевка, к. 8, п. 11;

Тип 6 — чаши усеченноконические: *1* — Марьевка, к. 18, п. 4; *2* — Чкалово, к. 1, п. 7; *3* — Ковалевка, гр. VII, к. 3, п. 11; *4* — Ковалевка, гр. VII, к. 3, п. 4; *5* — Владимировка, к. 13, п. 10; *6* — Виноградное, к. 24, п. 14; *7* — Новогригорьевка, к. 1, п. 11; *8* — Владимировка, к. 13, п. 10;

Тип 7 — чаши плоскодонные: *1* — Златополь, к. 25, п. 8; *2* — Отвалы у с. Ивановка, НГОК; *3* — Целинное, к. 5, п. 9; *4* — Лесопитомник, к. 7, п. 8; *5* — Бабенково, к. 2, п. 9; *6* — Большая Белозерка, к. 21, п. 36; *7* — Виноградное, к. 14, п. 5; *8* — Высшетарасовка, к. 9, п. 4; *9* — Николаевка, к. 2, п. 10; *10* — Заможное, к. 13, п. 2—3

торов. А.В. Николова также отмечает, что ряд типов ямной посуды присутствует в катакомбных погребениях. Однако она относит эти погребения только к раннему этапу (кластеры № 13, 10, 9, 7, 18, 24, 17, 25, 16, 12, 8). Об этом же она пишет и в другой своей работе [Николова, 1992]. Однако среди ямной керамики присутствуют явные позднекатакомбные формы. В качестве примера можно взять кластер № 12.

А.В. Николова пишет, что аналогии ему встречаются в памятниках бахмутского типа [Николова, Мамчич, 1997]. Но бахмутские памятники не раннекатакомбные, а достаточно поздние среди других катакомбных [Братченко, 1976; Смирнов, 1996]. Более того, керамика 17 и 16 кластеров, по А.В. Николовой, встречается не только в раннекатакомбных памятниках, но и в тех, которые данный автор считает позднекатакомбными (например, п. 10, к. 13 у с. Владимировка Томаковского района Днепропетровской области) [Чередниченко и др., 1975]. Здесь в ингульской катакомбе были найдены три сосуда буджакского типа. Сосуды наиболее распространенного 3 кластера, характерные для ямных погребений, также встречаются и среди катакомбных, в том числе ингульских погребений, например, к. 3, п. 34 [Пустовалов, 1999]. В совокупности с другими данными (погребальный обряд и металлические изделия) тезис А.В. Николовой и других авторов о небольшом отрезке сосуществования ямного и так называемого раннекатакомбного населения не выдерживает критики [Пустовалов, 1999а; Пустовалов, Телегін, Ковалюх, 2003].

Несколько слов необходимо сказать и о воротничковых сосудах. Среди них можно выделить два подтипа по характеру оформления венчика. Одни из них имеют невысокий выпуклосрезанный наружу венчик, как правило не орнаментированный. Преобладает этот тип в ингульских могилах. Другой подтип воротничковых горшков представлен богато орнаментированными сосудами с подчеркнуто крутосрезанными наружу венчиками. Так же, как и предыдущий тип, он встречается в одних и тех же могилах с вытянутыми на спине скелетами.

Среди округлобоких сосудов также можно выделить два подтипа: с сильно раздутым туловом и слабо раздутым туловом. Последний — очень немногочисленный. Поэтому в данной выборке выделять его в особый тип было нецелесообразно. Встречается как в ямных (Ковалевка, к. гр. II, к. 8, п. 4;), так и в катакомбных (Златополь, к. 7, п. 11), в том числе ингульских погребениях (Пески, к. 6, п. 12).

Интересно отметить, что среди горшков с небольшим и неустойчивым дном есть такие, которые найдены в ингульских погребениях (Виноградное, к. 8, п. 1).

После работы В. Кульбаки и В. Качура [Кульбака, Качур, 1998] реповидный тип сосудов правильнее было бы называть маковидным. Это отвечало бы и внешнему сходству, и одновременно внутреннему содержанию ритуальных сосудов для приготовления или питья напитка из мака.

Таблица 2. Распределение видов техники орнаментации по типам сосудов.

Тип сосуда	Вид техники орнаментации					
	Защипы	Комбинир.	Шнур, тесьма	Прочерч.	Нет орнамента	Штамп
Курильницы	—	20,0	33,3	6,7	40,0	—
Сосуды биконические и чугункообразные	—	14,8	40,7	18,5	18,5	7,4
Сосуды реповидные	44,8	6,9	—	6,9	37,9	3,4
Горшки высокогорлые	10,3	10,3	17,9	5,1	48,7	7,7
Горшки средневысокогорлые	—	7,8	26,2	20,4	40,8	4,9
Чаши плоскодонные	—	2,8	19,4	47,2	19,8	—
Горшки воротничковые	—	12,1	34,5	20,7	29,3	1,7
Горшки округлобокие	—	—	8,3	16,7	66,7	4,2
Кубки и кубковидные сосуды	—	25,0	50,0	10,0	15,0	—
Чаши округлодонные	—	—	7,1	78,6	14,3	—
Горшки цилиндрогорлые	—	5,7	18,6	55,7	14,3	5,7
Амфоры плоскод. и амфоровидные сосуды	—	—	9,5	69,0	21,4	—
Горшки низкогорлые	—	5,8	17,3	5,8	57,7	13,5
Чаши усеченноконические	—	7,4	—	18,5	51,9	22,2
Горшки с небольшим неустойч. дном	3,2	4,8	14,5	6,5	38,7	30,6
Чаши-пиалы	—	—	37,5	—	62,5	—
Горшки остродонные	—	5,0	10,0	5,0	62,5	17,5
Амфоры остродонные	—	—	46,7	—	53,3	—
Норма распределения	3,2	7,1	21,9	21,7	38,5	6,2
Курильницы	—	**2,8**	**1,5**	0,3	1,0	—
Сосуды биконические и чугункообразные	—	**2,1**	**1,9**	0,9	0,5	1,2
Сосуды реповидные	**14,0**	**1,6**	—	0,3	1,0	0,5
Горшки высокогорлые	**3,2**	1,5	0,8	0,2	1,3	1,2
Горшки средневысокогорлые	—	1,1	1,2	0,9	1,0	0,8
Чаши плоскодонные	—	0,4	0,9	**2,2**	0,5	—
Горшки воротничковые	—	**1,7**	**1,6**	1,0	0,8	0,3
Горшки округлобокие	—	—	0,4	0,8	**1,7**	0,8
Кубки и кубковидные сосуды	—	**3,5**	**2,3**	0,5	0,4	—
Чаши округлодонные	—	—	0,3	**3,6**	0,4	—
Горшки цилиндрогорлые	—	0,8	0,9	**2,6**	0,4	0,9
Амфоры плоскодон. и амфоровидные сосуды	—	—	0,4	**3,2**	0,6	—
Горшки низкогорлые	—	0,8	0,8	0,3	**1,5**	**2,2**
Чаши усеченноконические	—	1,0	—	0,9	1,3	**3,6**
Горшки с небольшим неустойч. дном	1,0	0,7	0,7	0,3	1,0	**4,9**
Чаши-пиалы	—	—	**1,7**	—	**1,6**	—
Горшки остродонные	—	0,7	0,5	0,2	**1,6**	**2,8**
Амфоры остродонные	—	—	**2,1**	—	1,4	—

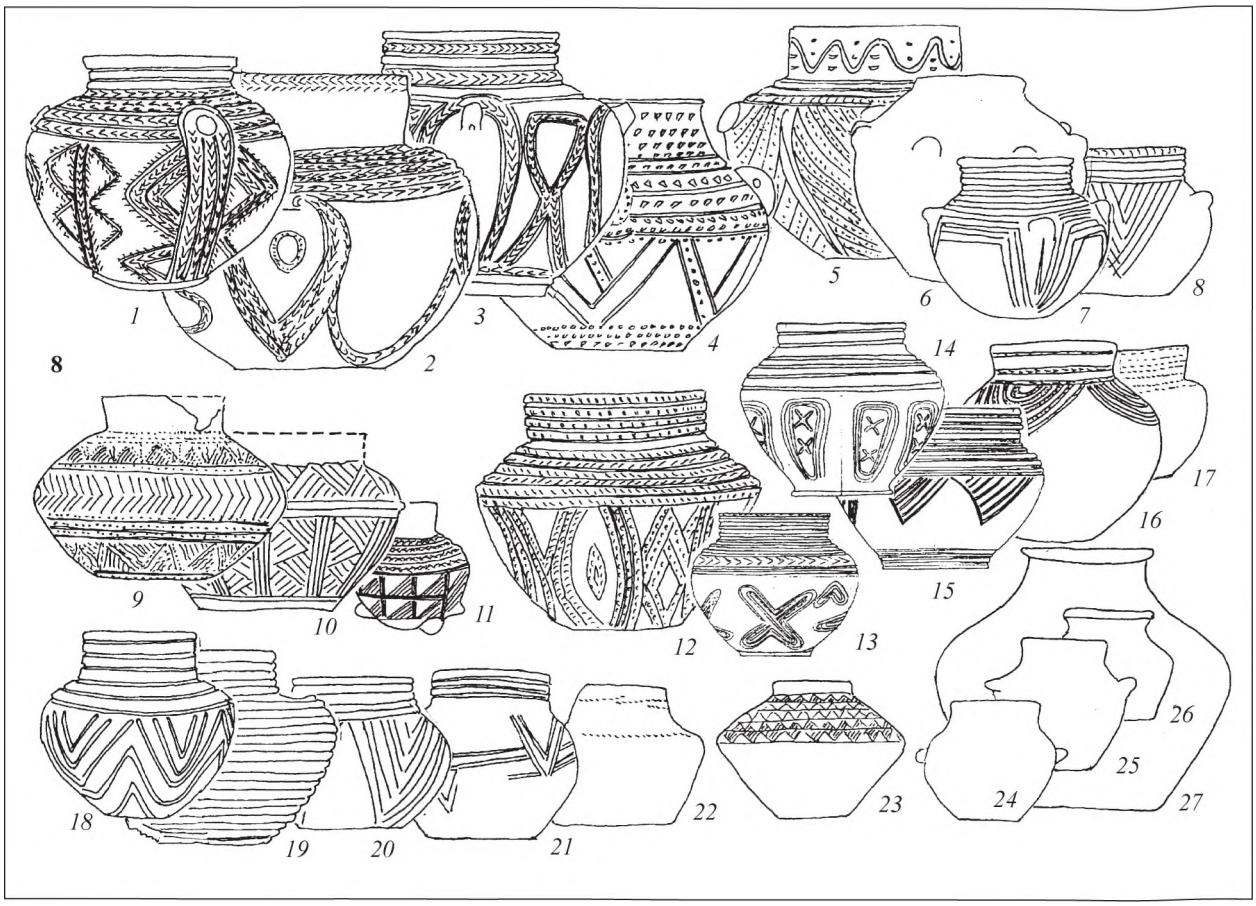

Рис. 3. Тип 8 — амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды: *1* — Ковалевка, гр. VI, к. 2, п. 31; *2* — Ковалевка, гр. VI, к. 1, п. 9; *3* — Ковалевка, гр. VI, к. 2, п. 30; *4* — Ковалевка, гр. VI, к. 1, п. 10; *5* — Орель-Самарское междуречье [по: Ковалева, 1982]; *6* — Виноградное, к. 30, п. 2; *7* — Заможное, к. 13, п. 2—3; *8* — Орлянка, к. 3, насыпь; *9* — Вольногрушевка, к. 2, п. 9; *10* — Троицкое, к. 4, п. 24; *11* — Ясырев, к. 1, п. 2; *12* — Августиновка, к. 7, п. 7; *13* — Ковалевка, гр. III, к. 1, п. 14; *14* — Ковалевка, гр. VIII, к. 1, п. 15; *15* — Корчино, к. 1, п. 4; *16* — Виноградное, к. 4, п. 8; *17* — Целинное, к. 1, п. 14; *18* — Виноградное, к. 8, п. 1; *19* — Заможное, к. 12, п. 4; *20* — Верхняя Маевка, гр. XIV, к. 2, п. 13; *21* — Лиманы, к. 3, п. 7; *22* — Ковалевка, гр. IV, к. 1, п. 9; *23* — Сергеевка, к. 3, п. 18; *24* — Целинное, к. 1, п. 8; *25* — Бугское, к. 1, п. 9; *26* — Соколовка, к. 2, п. 38; *27* — Высшетарасовка, к. 19, п. 5

Среди амфор и амфоровидных сосудов автор вынужден был выделить лишь две группы: 1 — с широким устойчивым дном, 2 — остродонные или же с небольшим неустойчивым дном. Отдельную группу составляют биконические и чугункообразные сосуды. К данному типу керамики был отнесен и сосуд из погр. 4, кург. 1 у Ливенцовки, относимый С.Н. Братченко к разряду кубковидных [Братченко, 1976, с. 24].

Особую группу среди горшковидных сосудов занимают кубки и кубковидные сосуды. Характерной особенностью данного типа является наличие относительно высокого горла, приземистого округлобокого тулова с характерным перегибом в придонной части. Интересно отметить, что наличие перегиба в придонной части встречается и в некоторых ямных горшках (например, Бугское, к. 6, п. 18), у сосудов из ряда катакомбных погребений значительно западнее ареала распространения самой донецкой культуры и в частности керамики (Отрадное, к. 1, п. 15 на Южном Буге; Соколовка, к. 1, п. 23, ЮГОК, к. 2, п. 26 на Криворожье и др.).

Среди очевидно ритуальной посуды выделяется группа чаш, к которым автор отнес курильницы без подразделения на отдельные типы, выделенные в свое время Егоровым [Егоров, 1970, с. 156—164]. Особый тип составили чаши с округлым дном. Они объединили также и чаши с выделенным горлом. Следующую группу составили чаши с плоским дном. Особую группу составили чаши усеченно-конических пропорций и мелкие чаши-пиалы.

Таким образом, в результате типологии были выделены 18 типов посуды, большинство из которых являются отдельными видами посуды и не нуждаются в выделении статистическими методами. Они четко выделяются по наличию отдельных деталей формы.

Выделенные типы керамики подверглись сравнительному анализу по 12 территориальным массивам. Нумерация массивов в анализе керамики совпадает с нумерацией массивов в территориальном анализе погребального обряда [Пустовалов, 1992]. Только из-за малочис-

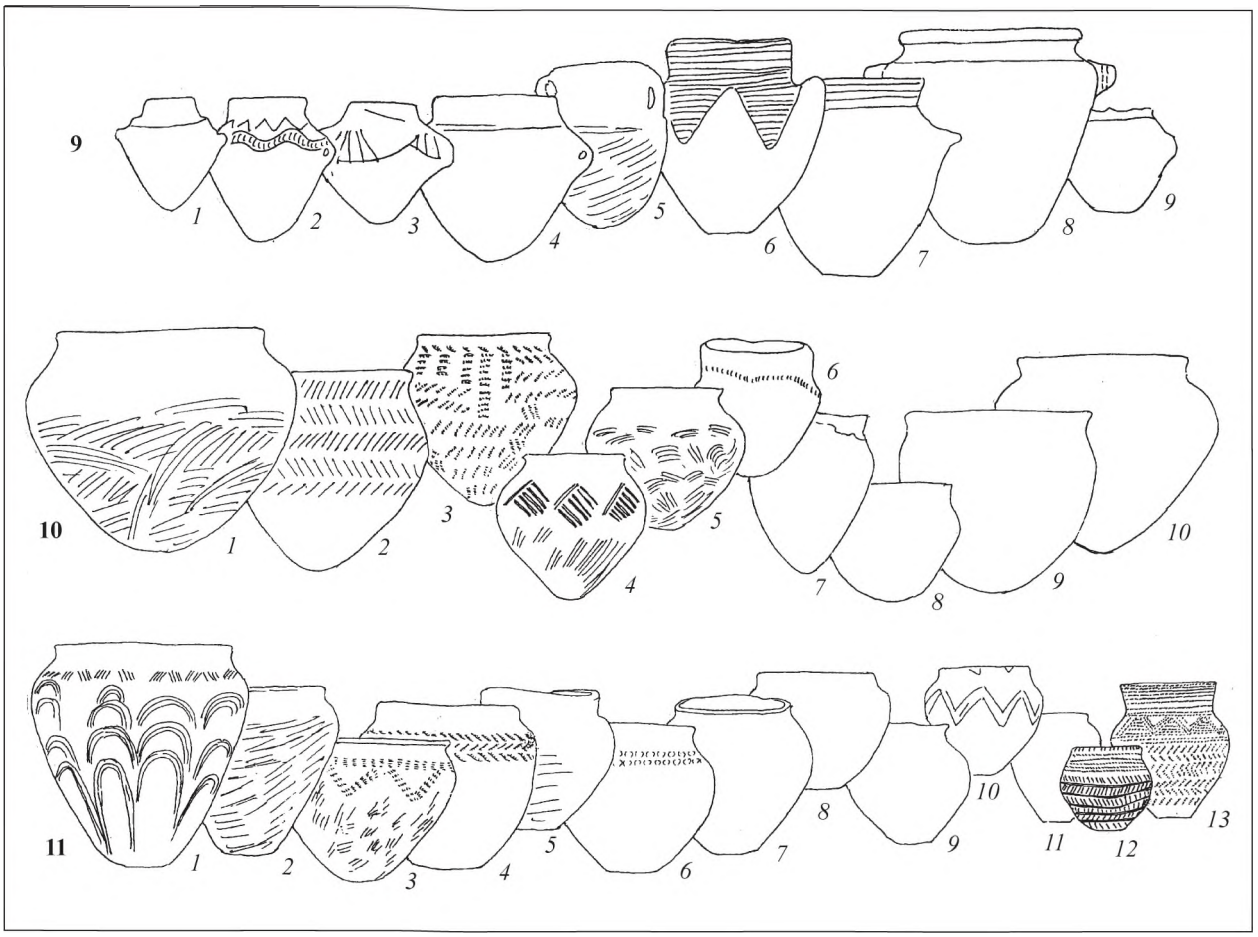

Рис. 4. Тип 9 — амфоры остродонные: *1* — Новопетровка, к. 1, п. 9; *2* — Новая Одесса, к. 2, п. 13; *3* — Ковалевка, гр. VII, к. 4, п. 2; *4* — Константиновка, к. 13, п. 1; *5* — Ковалевка, гр. VIII, к. 1, п. 24; *6* — Отрадное, к. 9, п. 7; *7* — Привольное, к. 1, п. 4; *8* — Аккермень-1, к. 14, п. 10; *9* — Златополь, к. 7, п. 31;
Тип 10 — горшки остродонные: *1* — Большая Белозерка, с-з им. Суворова, к. 3, п. 12; *2* — Высшетарасовка, к. 26, п. 1; *3* — Владимировка, к. 13, п. 10; *4* — Булгаково, к. 1, п. 4; *5* — Отрадное, к. 36, п. 3; *6* — Ковалевка, гр. 2, к. 6, п. 11; *7* — Антоновка, к. 5, п. 9; *8* — Верхняя Маевка, гр. XIV, к. 7, п. 13; *9* — Отрадное, к. 22, п. 16; *10* — Верхняя Маевка, гр. XIV, к. 8, п. 9.
Тип 11 — горшки с небольшим неустойчивым дном: *1* — Запорожье, Завод трансформаторный, к. 1, п. 7; *2* — Стрюковка, к. 105, п. 9; *3* — Высшетарасовка, к. 52, п. 11; *4* — Войково, п. 8; *5* — Большая Белозерка, к. 21, п. 18; *6* — Новая Одесса, к. 1, п. 22; *7* — Виноградное, к. 15, п. 6; *8* — Целинное, к. 16, п. 10; *9* — Новогригорьевка, к. 1, п. 21; *10* — Ковалевка, гр. 1, к. 1, п. 10; *11* — Новогригорьевка, к. 8, п. 13; *12* — Виноградное, к. 8, п. 1; *13* — Новогригорьевка, к. 3, п. 8

ленности были объединены Южно-Бугский и Ингульский массивы. Для сравнения был добавлен массив ямной керамики (12). Таким образом, сравнение шло по 12 массивам. Результаты сравнения представлены в таблице 1. Проанализируем ее.

Наиболее четко по типам посуды выделяются Донской левобережный, Донской правобережный и Луганский массивы. Для них характерны курильницы, биконические сосуды, чугункообразные и реповидные сосуды. Эти три массива также характеризуются высокогорлыми горшками. Эти особенности отмечались неоднократно [Братченко, 1976; Смирнов, 1996]. Интересно другое. Биконические сосуды и чугункообразные оказались также характерными для Запорожского массива, а высокогорлые — для Криворожского. Одиночные сосуды, характерные для восточной группы массивов, кроме курильниц, встречаются далеко на запад от районов своего наибольшего распространения. Биконические и чугункообразные — в Запорожском, Южно-Бугском, Южно-Херсонском, Крымском, Верхне-Тарасовском. Реповидные — в Крыму, на Молочной, в Верхне-Тарасовском массиве и в Орель-Самарском массиве. Остальные типы керамики, хотя и образуют очень размытую диагональ, но в той или иной мере представлены почти во всех массивах. Наиболее массовый тип горшка (средневысокогорлые горшки с отогнутым наружу венчиком) характеризует все территориальные массивы и ямный массив керамики. Наиболее часто он встречен в Луганском массиве и Южно-Херсонском.

Интересно отметить, что высокие пропорции сосудов больше характерны для восточных массивов, а более низкие — для остальных. Нетипично оказалось распределение категории кубков и кубковидных сосудов. Они оказались характерными для Запорожского, Криворожско-

го и Южно-Бугского, а также для Молочанского и Орель-Самарского массивов. В то же время они представлены на уровне нормы только в Донском правобережном массиве. Произошло это за счет включения в данную группу, кроме собственно кубков, именно кубковидных сосудов, отражающих, по нашему мнению, стремление древнего населения Украины подражать настоящим кубкам. Присутствие самой разнообразной керамики в большинстве украинских массивов отражает смешанный характер этого населения и подтверждает прежние выводы о гетерогенном этническом составе западного и переходного вариантов массивов погребального обряда [Пустовалов, 1992]. Очень показательно распределение ямного массива керамики. Практически в нем представлены почти все типы катакомбной посуды. Уже одно это говорит о длительном сосуществовании ямного населения с катакомбным. В ямном массиве отсутствуют заведомо ритуальные сосуды различных катакомбных групп: реповидные горшки, плоскодонные чаши, округлодонные чаши, воротничковые горшки. В то же самое время кроме достаточно специфичных остродонных амфор среди ямной керамики присутствуют и типичные катакомбные (ингульские) формы. Например, Ковалевка-IV, к. 1, п. 9; Лиманы, к. 3, п. 7. и др. Одиночными экземплярами представлены в ямном массиве курильницы, биконические сосуды и чугункообразные, высокогорлые сосуды, средневысокогорлые, округлобокие и кубковидные, горшки с короткой шейкой низких пропорций и цилиндрогорлые сосуды — типичные для ингульской культуры. Усеченно-конические чаши также являются общей посудой для катакомбных и ямных групп населения. Из катакомбных массивов они характерны для Верхне-Тарасовских памятников.

Из-за малочисленности ямная посуда была объединена в более крупные типы. Для последней оказались характерными остродонные горшки и амфоры, чаши-пиалы и горшки с неустойчивым дном. Это очевидно и без статистического анализа. Показательно в этом распределении другое. Практически вся ямная посуда встречается в тех или иных катакомбных погребениях. Наиболее часты в катакомбных могилах горшки с неустойчивым дном или небольшим дном. Они характерны и для восточной группы массивов, и для более западных территорий, причем в наибольшей мере для Молочанских и Верхне-Тарасовских памятников. Как отмечалось многими исследователями, такая посу-

Таблица 3. Распределение типов посуды по элементам орнамента.

Тип сосуда	Элементы орнамента															
	Несколько горизонтальных линий	Несколько вертикальных линий	Зигзаг, шеврон, фестон	Овал	Поддон	Розетка, спираль	Асимметричный орнамент	Вертикальный зигзаг	Редкий орнамент	Крест	Ручка	Налеп	Меандр	Одна горизонтальная линия	Нет орнамента	Закраина
Курильницы	0,6	**2,6**	**2,0**	**3,0**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,3	—
Кубки и кубковидные сосуды	1,4	**2,3**	1,3	**2,7**	**4,4**	**6,6**	**2,0**	**3,7**	—	—	—	—	—	—	0,3	—
Горшки цилиндрогорлые	**1,8**	0,8	**1,7**	—	0,5	**2,3**	—	—	**2,4**	0,9	—	—	1,1	0,2	0,3	—
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	1,1	**1,7**	1,1	**1,7**	**1,8**	—	**2,5**	**3,1**	**2,0**	**3,3**	**2,2**	**3,7**	—	—	0,3	—
Чаши плоскодонные	0,8	1,2	1,1	**1,7**	0,9	**4,3**	—	**2,4**	0,8	**3,4**	0,5	**11,3**	**6,4**	1,4	0,6	—
Чаши округлодонные	0,8	0,7	0,4	—	—	**3,9**	**4,8**	—	1,4	**6,3**	**4,2**	—	**5,9**	0,6	0,2	—
Амфоры остродонные	0,4	—	0,6	—	—	—	**6,7**	—	—	—	**8,2**	—	—	**1,8**	—	—
Сосуды реповидные	1,3	0,6	0,8	—	—	—	—	**4,1**	—	**2,9**	—	—	—	**3,6**	0,9	—
Чаши усеченноконические	0,9	1,4	1,0	—	**6,7**	—	—	—	1,4	—	0,4	—	**1,9**	—	1,1	—
Сосуды биконические и чугункообразные	1,6	1,1	1,2	1,3	—	—	—	—	**3,4**	—	0,3	—	—	1,0	0,5	—
Горшки низкогорлые	1,0	0,7	0,4	1,6	**2,7**	—	—	**4,6**	0,7	—	0,2	—	1,0	—	1,6	**18,0**
Горшки остродонные	0,5	1,5	0,5	—	—	—	—	—	1,0	—	0,3	—	—	**2,4**	**2,0**	—
Горшки с небольшим неустойчивым дном	1,0	0,9	1,0	0,7	—	—	1,1	—	—	—	—	**4,7**	—	**1,7**	1,4	—
Чаши-пиалы	0,4	—	0,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	**2,7**	—
Горшки высокогорлые	1,1	0,6	0,7	1,3	—	—	—	—	1,1	—	0,7	—	—	**2,5**	1,2	—
Горшки округлобокие	0,8	—	0,9	1,6	—	—	—	—	1,5	—	0,9	—	—	0,7	**1,8**	—
Горшки средневысокогорлые	1,2	1,3	1,1	1,5	—	—	0,5	—	1,4	1,5	—	—	0,4	0,9	1,1	—
Горшки воротничковые	1,4	0,8	1,5	1,2	0,7	1,5	—	—	1,0	—	—	—	0,8	1,2	0,8	—

да встречается в погребальных сооружениях с четко выделенными углами, при умершем в скорченном положении на боку или на спине. Однако, остродонные или округлодонные горшки встречаются в катакомбных погребениях ингульского типа [Ковалева, 1982; Марина, 1990; Пустовалов, 1998; 2000].

Взаимная встречаемость катакомбной посуды в ямных могилах и ямной посуды в катакомбных могилах разного обряда свидетельствует о длительном сосуществовании ямного и катакомбного населения. Высокогорлые горшки в ямных могилах свидетельствуют о существовании ямного населения до позднекатакомбного времени.

Категория плоскодонных амфор неоднородна. Среди них представлены сосуды ингульского типа с относительно высоким цилиндрическим горлом, крутыми плечиками и сильно раздутым округлобоким туловом. Среди них можно выделить отдельные типы, но это нецелесообразно из-за малочисленности посуды данного типа. Вторая группа амфор имеет вертикальные петлевидные ручки на шейке. Иногда эти ручки дополнительно профилированы. Происхождение этих амфор А.Л. Нечитайло связывает с Кавказом [Нечитайло, 1991]. Вместе с тем среди материалов Нижнего Подонья, Подонцовья и Среднего Дона на относительно позднем этапе существования местного катакомбного

Таблица 4. Распределения типов керамики по степени орнаментированности.

Тип сосуда	Части сосуда							
	Количество	Шейка	Плечо	Туловo	Придонная часть	Дно	Внутренняя поверхность	Нет орнамента
Курильницы	35	22,9	20,0	20,0	20,0	—	—	17,1
Кубки и кубковидные сосуды	54	29,6	27,8	22,2	14,8	—	—	5,6
Горшки цилиндрогорлые	154	33,8	33,8	19,5	7,1	—	—	5,8
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	112	23,2	26,8	24,1	19,6	—	—	6,3
Чаши плоскодонные	86	25,6	26,7	22,1	11,6	2,3	—	11,6
Чаши округлодонные	45	33,3	28,9	24,4	6,7	2,2	—	4,4
Амфоры остродонные	23	26,1	26,1	17,4	—	—	—	30,4
Сосуды реповидные	48	29,2	18,8	27,1	2,1	—	4,2	18,8
Чаши усеченноконические	42	19,0	16,7	19,0	21,4	—	—	23,8
Сосуды биконические и чугункообразные	64	26,6	29,7	21,9	14,1	—	—	7,8
Горшки низкогорлые	79	13,9	24,1	15,2	11,4	—	—	35,4
Горшки остродонные	56	14,3	25,0	14,3	3,6	—	—	42,9
Горшки с небольшим неустойчивым дном	96	16,7	27,1	17,7	8,3	—	—	30,2
Чаши-пиалы	10	10,0	10,0	10,0	—	—	10,0	60,0
Горшки высокогорлые	64	23,4	28,1	17,2	9,4	—	—	21,9
Горшки округлобокие	32	18,8	15,6	15,6	3,1	—	—	46,9
Горшки средневысокогорлые	176	21,0	26,7	19,9	9,1	0,6	—	22,7
Горшки воротничковые	119	31,1	29,8	17,6	6,7	—	—	15,1
Норма	1295	23,3	24,5	19,2	9,4	0,3	0,8	22,6
Курильницы		1,0	0,8	1,0	**2,1**	—	—	0,8
Кубки и кубковидные сосуды		1,3	1,1	1,2	1,6	—	—	0,2
Горшки цилиндрогорлые		1,5	1,4	1,0	0,8	—	—	0,2
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды		1,0	1,1	1,3	**2,1**	—	—	0,3
Чаши плоскодонные		1,1	1,1	1,2	1,2	**7,7**	—	0,5
Чаши округлодонные		1,4	1,2	1,3	0,7	**7,3**	—	0,2
Амфоры остродонные		1,1	1,1	0,9	—	—	—	1,3
Сосуды реповидные		1,3	0,8	1,4	0,2	—	**5,3**	0,8
Чаши усеченноконические		0,8	0,7	1,0	**2,3**	—	—	1,1
Сосуды биконические и чугункообразные		1,1	1,2	1,1	1,5	—	—	0,3
Горшки низкогорлые		0,6	1,0	0,8	1,2	—	—	1,6
Горшки остродонные		0,6	1,0	0,7	0,4	—	—	**1,9**
Горшки с небольшим неустойчивым дном		0,7	1,1	0,9	0,9	—	—	1,3
Чаши-пиалы		0,4	0,4	0,5	—	—	**12,5**	**2,7**
Горшки высокогорлые		1,0	1,1	0,9	1,0	—	—	1,0
Горшки округлобокие		0,8	0,6	0,8	0,3	—	—	**2,1**
Горшки средневысокогорлые		0,9	1,1	1,0	1,0	**2,0**	—	1,0
Горшки воротничковые		1,3	1,2	0,9	0,7	—	—	0,7

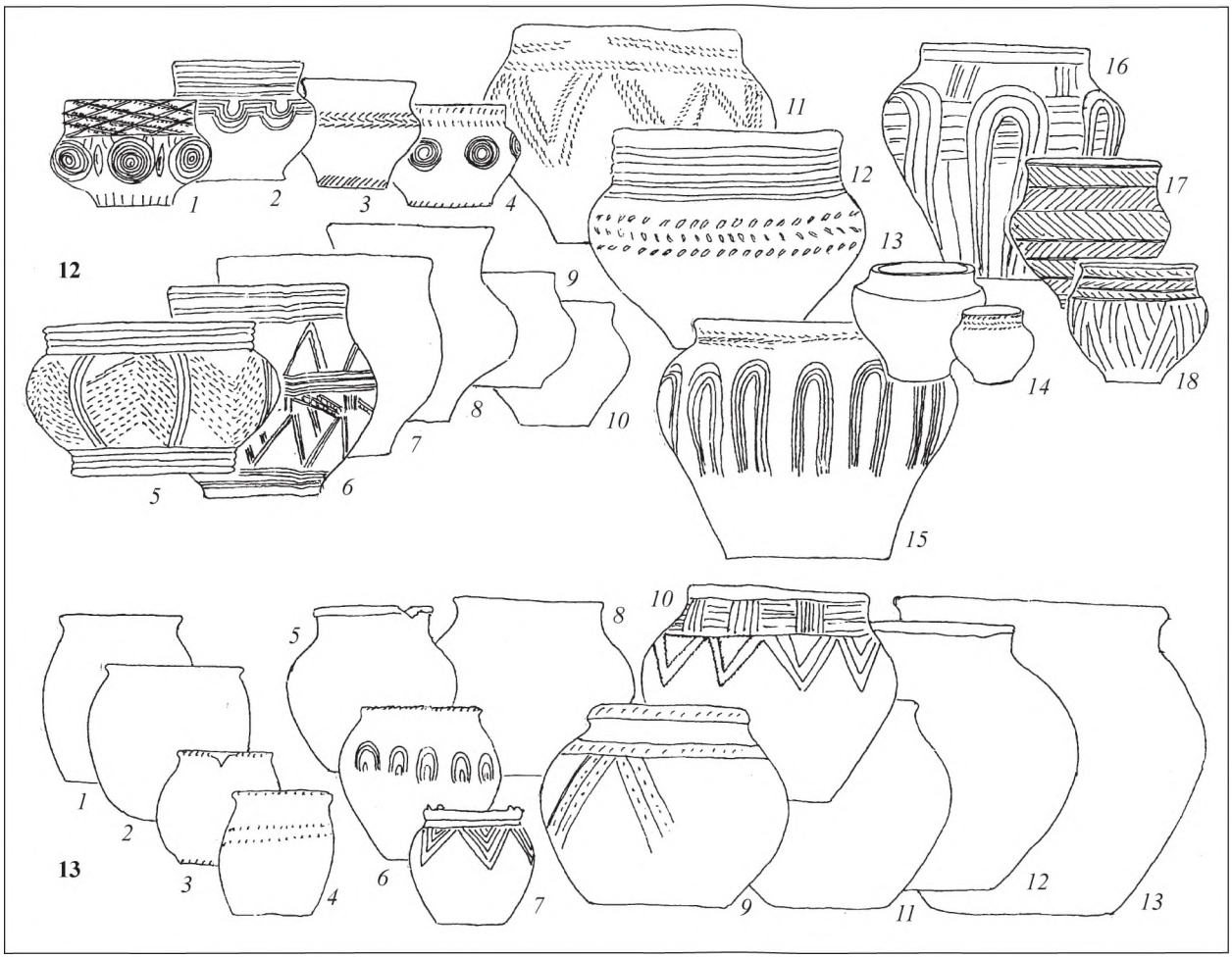

Рис. 5. Тип 12 — кубки и кубковидные сосуды: *1* — Гр. Хохлача, п. Д; *2* — Привольное, к. 1, п. 3; *3* — Отрадное, к. 1, п. 15; *4* — Виноградное, к. 3, насыпь; *5* — Большая Белозерка, к. 21, п. 33; *6* — ЮГОК, к. 2, п. 26; *7* — Жовтневое, к. 12, п. 2; *8* — ЮГОК, к. 2, п. 26; *9* — Большая Белозерка, к. гр. Близнецы, к. 2, п. 26; *10* — Бугское, к. 6, п. 18; *11* — Большая Белозерка, к. 21, п. 28; *12* — Маевка, гр. XII, к. 1, п. 26; *13* — Аккермень-1, к. 7, п. 2; *14* — Большой Токмак, к. 2, п. 1; *15* — Вольногрушевка, к. 2, п. 1; *16* — Миролюбовка, к. 102, п. 8; *17* — Соколовка, к. 1, п. 23; *18* — Красное, к. 3, п. 3; Тип 13 — горшки округлобокие: *1* — Целинное, к. 1, п. 8; *2* — Златополь, к. 7, п. 11; *3* — Большая Белозерка, к. 21, п. 31; *4* — Ковалевка, гр. 2, к. 8, п. 4; *5* — Ковалевка, гр. II, к. 4, п. 11; *6* — Привольное, к. 2, п. 27; *7* — Пески, к. 6, п. 12; *8* — Большая Белозерка, к. 21, п. 31; *9* — Ковалевка, гр. VIII, к. 1, п. 12; *10* — Орлянка, к. 2, п. 3; *11* — Большая Белозерка, к. 21, п. 31; *12* — ЮГОК, к. 1, п. 18; *13* — ЮГОК, к. 1, п. 8

населения также встречаются амфоры ингульского типа или очень близкие подражания им. Впервые такая амфора была найдена у станицы Семикаракорской в к. 1, п. 2. Единственным отличием данного сосуда было наличие у него четырех небольших выступов-ножек в придонной части сосуда [Мошкова, Федоров-Давыдов, 1974].

Близкая по форме амфора приводится А.Т. Синюком из раскопок Луговского могильника [Синюк, 1996, с. 162, рис. 35]. Ряд близких изображений амфор приводят А.М. Смирнов [Смирнов, 1996], а также А.Н. Гей в ямных погребениях Прикубанья [Гей, 2000, с. 82, 143]. Одна амфоровидная посудина была найдена И.В. Синицыным [Эрдниев, 1979], кстати, в ямном погребении.

В равной мере приведенные аналогии касаются и чаш ингульской культуры. В отличие от округлодонных чаш правобережья Днепра, на востоке в Подонцовье и на Дону встречаются чаши с плоским дном [Синюк, 1996, с. 158, рис. 31; Смирнов, 1996, рис. 33, *46*].

Уже на территории северо-восточного Приазовья ингульская посуда, в частности чаши, приобретает нетипичные для основного района распространения черты. Нарушается стройность орнаментации, появляются налепы [Санжаров, 1999, с. 54]. В целом керамику из этих могил можно лишь с большой долей натяжки называть ингульской. Они отражают, видимо, непродолжительное время пребывания населения ингульской культуры в данном районе. Причем население это было немногочисленно.

Обычно ингульская посуда в позднедонецких или даже среднедонских памятниках рассматривается как в целом поздняя датировка ингульской культуры [Санжаров, 1999]. Однако

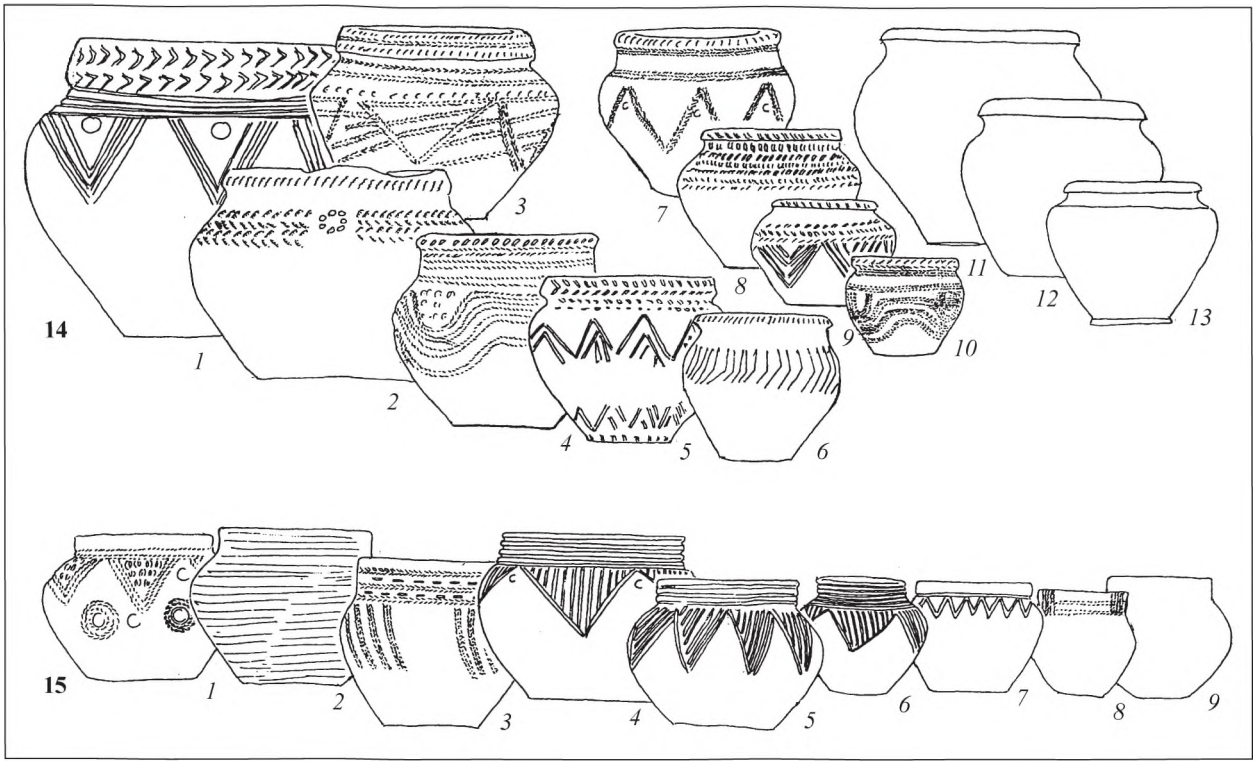

Рис. 6. Тип 14 — горшки воротничковые: *1* — Стрюковка, к. 105, п. 1; *2* — Большая Белозерка, гр. Близнецы, к. 2, п. 15; *3* — Большая Белозерка, гр. Близнецы, к. 2, п. 18; *4* — Бальшая Белозерка, с-з им. Суворова, к. 3, п. 7; *5* — Стрюковка, к. 79, п. 3; *6* — Виноградное, к. 34, п. 9; *7* — Заможное, к. 13, п. 2—3; *8* — Антоновка, к. 1, п. 12; *9* — Лиманцы, к. 7, п. 10; *10* — Широкое-II, к. 51, п. 2; *11* — Ковалевка, гр. 1, к. 4, п. 17; *12* — Высшетарасовка, к. 59, п. 1; *13* — Аккермень-1, к. 7, п. 2;
Тип 15 — горшки цилиндрогорлые: *1* — Кут, к. 4, насыпь; *2* — Высшетарасовка, к. 59, п. 5; *3* — Архангельская слобода, к. 2, п. 18; *4* — Рахмановка, к. 4, п. 14; *5* — Большая Белозерка, с-з им. Суворова, к. 4, п. 8; *6* — Виноградное, к. 34, п. 4; *7* — Стрюковка, к. 70, п. 8; *8* — Бугское, к. 1, п. 15; *9* — Вольноулановка, к. 5, п. 1

находки за пределами собственно ингульской территории, типичной для данной культуры керамики, не может служить датирующим материалом для всего периода существования данного населения. Данный факт лишь свидетельствует, что ингульское население в позднекатакомбное время активно взаимодействовало со своими восточными соседями. Характер этого взаимодействия на материалах одной керамики невозможно выяснить. Продвижение ингульского населения в восточном направлении отмечает в своих работах С.Н. Санжаров [Санжаров, 1991, 1999]. Вполне очевидно, что момент вступления в контакт населения ингульской культуры с населением среднедонской и донецкой культур не мог относиться к раннему этапу существования ингульской культуры. Точно так, как и находки донецких кубков на территории Побужья у Поингулья (Привольное, к. 1, п. 3 и Отрадное, к. 1, п. 15) не могут быть достоверным свидетельством полной синхронности донецкой и ингульской культур. Вместе с тем такие находки показывают, что на определенном этапе своего существования донецкая и ингульская культуры сосуществуют.

Проанализируем, как сочетаются типы керамики и техника исполнения орнамента. Среди катакомбной керамики встречается относительно немного технологических приемов орнаментации. Это гребенчатый штамп, иногда грубый, иногда более мелкий, шнур, двойной шнур или же тесьма, прочерченный или же продавленный орнамент, пальцевые защипы. Для поздних памятников становятся характерными также свернутая веревочка и налепная орнаментация. В ряде случаев различные техники сочетаются друг с другом. Поскольку в данной выборке налепная орнаментация тесно сочетается с пальцевыми защипами, то для анализа учитывается только один признак — пальцевые защипы. Таким образом, для анализа взяты пять различных техник исполнения орнамента, а также показатель «нет орнамента».

Таблица распределения (табл. 2) показала, что для отдельных типов посуды, кроме разве что реповидных и высокогорлых сосудов, нет какой-то одной определенной техники исполнения.

Защипы встречаются в наибольшей мере на реповидных сосудах, реже — на высокогорлых и изредка — на конических чашах.

Комбинированный орнамент также характерен для сосудов восточных территориальных массивов: курильниц, биконических сосудов и

Таблица 5. Распределение типов керамики по этническим типам ККИО и ЯКИО.

Тип сосуда	Показатель исчисления	АЭТ/по восточные					АЭТ/по западные				Ямные АЭТ/по			Не определено	АЭТ/по восточные	АЭТ/по западные	АЭТ/по ямные	Не определено
		I	II	III	IV	Поза, скорченная на боку	Поза, вытянутая На спине	V	VI	VII	Поза, скорченная на боку	Поза, скорченная на спине	Кенотаф					
Курильницы	15	2	7	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	12	—	—	3
Сосуды реповидные	29	3	8	5	9	3	1	—	—	—	—	—	—	—	28	1	—	—
Горшки низкогорлые	52	8	6	8	12	4	3	—	1	—	1	—	—	9	38	4	1	9
Горшки высокогорлые	39	1	5	5	4	10	1	2	1	—	3	1	—	6	25	4	4	6
Кубки и кубковидные сосуды	20	—	—	2	2	6	4	—	2	—	1	—	—	3	10	6	1	3
Горшки средневысокогорлые	103	18	11	5	11	7	10	5	11	4	4	2	4	11	52	30	10	11
Горшки округлобокие	24	2	3	—	3	3	1	1	2	2	—	—	2	5	11	6	2	5
Сосуды биконические и чугункообразные	27	—	2	1	3	7	4	2	—	1	4	—	—	3	13	7	4	3
Чаши плосколонные	36	1	2	3	1	—	4	3	11	6	—	—	—	5	7	24	—	5
Горшки воротничковые	58	1	1	2	8	3	18	6	5	6	1	—	—	7	15	35	1	7
Чаши округлодонные	14	—	—	1	—	—	2	5	3	1	—	—	—	2	1	11	—	2
Горшки цилиндрогорлые	70	1	—	—	2	5	18	9	9	11	—	—	2	13	8	47	2	13
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	42	—	3	—	3	3	8	3	5	6	4	2	—	5	9	22	6	5
Чаши усеченноконические	27	3	2	5	3	1	—	—	3	1	8	—	—	1	14	4	8	1
Горшки с небольшим неустойчивым дном	62	8	2	6	4	7	1	—	1	—	18	5	6	4	27	2	29	4
Горшки остродонные	40	2	4	1	2	1	—	2	—	—	15	3	2	8	10	2	20	8
Амфоры остродонные	15	—	—	1	—	—	1	—	—	—	4	3	4	2	1	1	11	2
Чаши-пиалы	8	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	4	2	1	1	4
Всего:	681	51	57	47	67	61	76	38	54	39	63	17	20	91	283	207	100	91
Курильницы	1,8	3,9	12,3	4,3	—	1,6	—	—	—	—	—	—	—	—	4,2	—	—	1,4
Сосуды реповидные	4,2	5,9	14,0	10,6	13,4	4,9	1,3	—	—	—	—	—	—	—	9,9	0,5	—	3,5
Горшки низкогорлые	6,3	15,7	10,5	17,0	17,9	6,6	3,9	—	1,9	—	1,6	—	—	—	13,4	1,9	1,0	5,4
Горшки высокогорлые	5,3	2,0	8,8	10,6	6,0	16,4	1,3	5,3	1,9	—	4.8	5,9	—		8,8	1,9	4,0	4,9
Кубки и кубковидные сосуды	2,3	—	—	4,3	3,0	9,8	5,3	—	3,7	—	1,6	—	—		3,5	2,9	1,0	2,5
Горшки средневысокогорлые	15,7	35,3	19,3	10,6	16,4	11,5	13,2	13,2	20,4	10,3	6,3	11,8	20,0		18,4	14,5	10,0	14,3
Горшки округлобокие	3,5	3,9	5,3	—	4,5	4,9	1,3	2,6	3,7	5,1	—	—	10,0		3,9	2,9	2,0	2,9
Сосуды биконические и чугункообразные	3,4	—	3,5	2,1	4,5	11,5	5,3	5,3	—	2,6	6,3	—	—		4,6	3,4	4,0	4,0

Чаши плоскодонные	5,2	2,0	3,5	6,4	1,5	—	5,3	7,9	20,4	15,4	—	—	—		2.5	11,6	—	4,7
Горшки воротничковые	7,6	2,0	1,8	4,3	11,9	4,9	23,7	15,8	9,3	15,4	1,6	—	—		5,3	16,9	1,0	7,7
Чаши округлодонные	2,2	—	—	2,1	—	—	2,6	13,2	5,6	2,6	—	—	—		0,4	5,3	—	1,9
Горшки цилиндрогорлые	8,8	2,0	—	—	3,0	8,2	23,7	23,7	16,7	28,2	—	—	10,0		2,8	22,7	2,0	9,2
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	6,3	—	5,3	—	4,5	4,9	10,5	7,9	9,3	15,4	6,3	11,8	—		3,2	10,6	6,0	6,6
Чаши усеченноконические	3,9	5,9	3,5	10,6	4,5	1,6	—	—	5,6	2,6	12,7	—	—		4,9	1,9	8,0	4,9
Горшки с небольшим неустойчивым дном	11,7	15,7	3,5	12,8	6,0	11,5	1,3	—	1,9	—	28,6	29,4	30,0		9,5	1,0	29,0	13,2
Горшки остродонные	6,2	3,9	7,0	2,1	3,0	1,6	—	5,3	—	—	23,8	17,6	10,0		3,5	1,0	20,0	8,2
Амфоры остродонные	3,9	—	—	2,1	—	—	1,3	—	—	—	6,3	17,6	20,0		0,4	0,5	11,0	4,0
Чаши-пиалы	1,0	2,0	1,8	—	—	—	—	—	—	2,6	—	5,9	—		0,7	0,5	1,0	0,7
Показатель исчисления		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100		100	100	100	
Курильницы		**2,2**	**6,8**	**2,4**	—	0,9	—	—	—	—	—	—	—		**3,0**	0	0	
Сосуды реповидные		**1,4**	**3,3**	**2,5**	**3,2**	**1,2**	0,3	—	—	—	—	—	—		**2,8**	0,2	—	
Горшки низкогорлые		**2,5**	**1,7**	**2,7**	**2,8**	1,0	0,6	—	0,3	—	0,3	—	—		**2,5**	0,4	0,1	
Горшки высокогорлые		0,4	**1,7**	**2,0**	1,1	**3,1**	0,2	1,0	0,4	—	0,9	1,1	—		**1,8**	0,4	0,8	
Кубки и кубковидные сосуды		—	—	**1,9**	**1,3**	**4,3**	**2,3**	—	**1,6**	—	0,7	—	—		**1,4**	**1,2**	0,4	
Горшки средневысокогорлые		**2,2**	**1,2**	0,7	1,0	0,7	0,8	0,9	**1,3**	0,7	0,4	0,8	**1,3**		**1,3**	1,0	0,7	
Горшки округлобокие		1,1	**1,5**	—	**1,3**	**1,4**	0,4	0,7	1,1	**1,5**	—	—	**2,9**		**1,3**	1,0	0,7	
Сосуды биконические и чугункообразные		—	1,0	0,6	**1,3**	**3,4**	**1,6**	**1,6**	—	0.8	**1,9**	—	—		**1,2**	0,9	1,0	
Чаши плоскодонные		0,4	0,7	**1,2**	0,3	—	1,0	**1,5**	**3,9**	**3,0**	—	—	—		0,5	**2,5**	—	
Горшки воротничковые		0,3	0,2	0,6	**1,6**	0,6	**3,1**	**2.1**	**1,2**	**2,0**	0,2	—	—		0,7	**2,2**	0,1	
Чаши округлодонные		—	—	1,0	—	—	**1,2**	**6,0**	**2,5**	**1,2**	—	—	—		0,2	**2,8**	—	
Горшки цилиндрогорлые		0,2	—	—	0,3	0,9	**2,7**	**2,7**	**1,9**	**3,2**	—	—	**1,2**		0,3	**2,5**	0,2	
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды		—	0,8	—	0,7	0,8	**1,7**	**1,3**	**1,5**	**2,4**	1,0	**1,9**	—		0,5	**1,6**	0,9	
Чаши усеченноконические		**1,5**	0,9	**2,7**	**1,2**	0,4	—	—	**1,4**	0,7	**3,3**	—	—		1,0	0,4	**1,6**	
Горшки с небольшим неустойчивым дном		**1,3**	0,3	1,1	0,5	1,0	0,1	—	0.2	—	**2,4**	**2,5**	**2,6**		0,7	0,1	**2,2**	
Горшки остродонные		0,6	1,1	0,3	0,5	0,3	—	0,9	—	—	**3,8**	**2,8**	**1,6**		0,4	0,1	**2,5**	
Амфоры остродонные		—	—	0,5	—	—	0,3	—	—	—	**1,6**	**4,5**	**5,1**		0,1	0.1	**2,8**	
Чаши-пиалы		**2,0**	**1,8**	—	—	—	—	—	—	**2,6**	—	**5,9**	—		1,0	0,7	**1,3**	

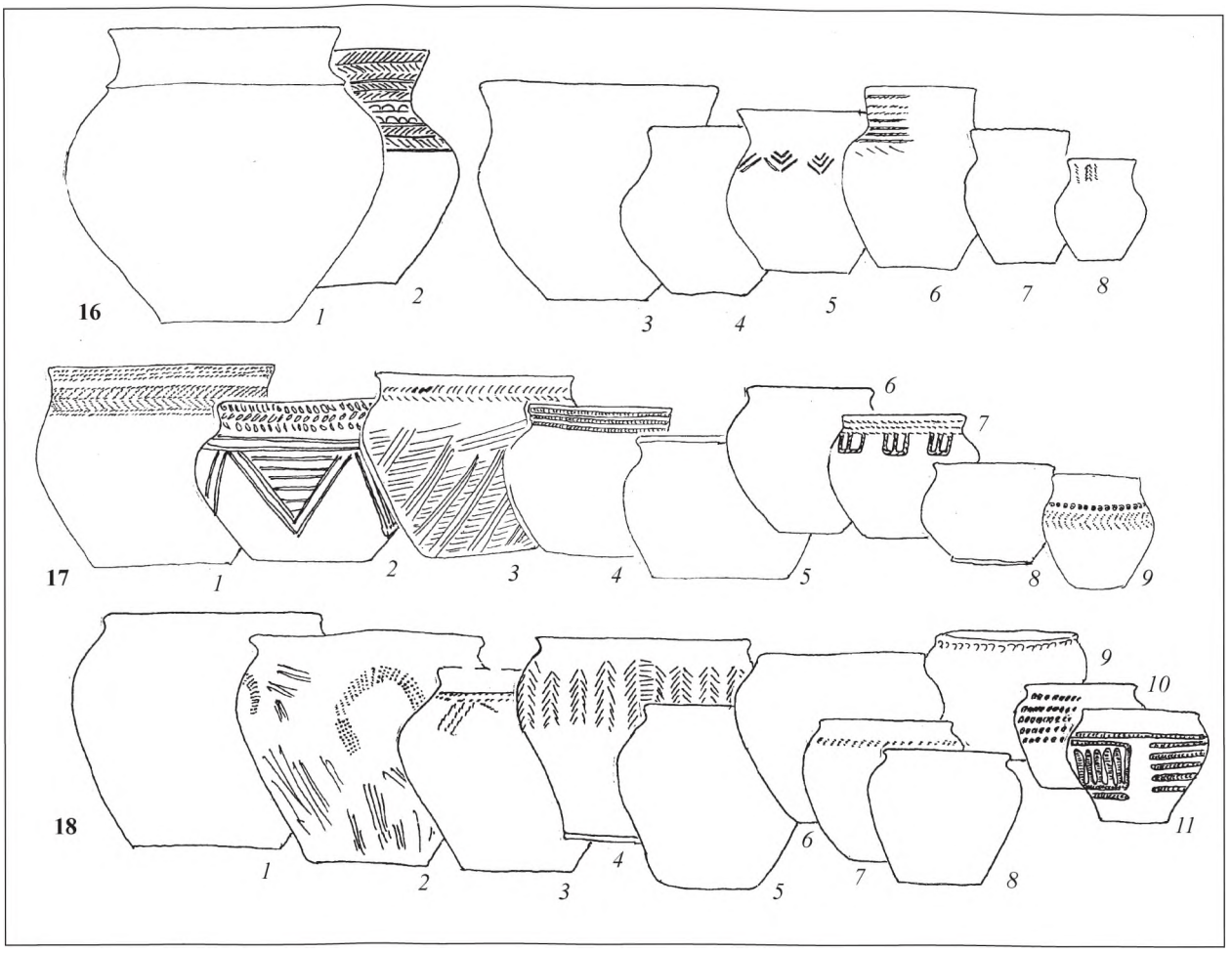

Рис. 7. Тип 16 — горшки высокогорлые: *1* — Николаевка, к. 2, п. 7; *2* — Николаевка, к. 2, п. 6; *3* — ЮГОК, к. 4, п. 10; *4* — Шахаевская, к. 3, п. 5; *5* — Николаевка, к. 2, п. 7; *6* — Шахаевская, к. 2, насыпь; *7* — Нечаянное, к. 3, п. 4; *8* — Шахаевская, к. 3, п. 11;

Тип 17 — горшки средневысокогорлые: *1* — Николаевка, к. 7, п. 28; *2* — Златополь, к. 7, п. 28; *3* — Выводово, к. 93, п. 16; *4* — Вольногрушевка, к. 2, п. 4; *5* — Широкое, к. 3, п. 17; *6* — Целинное, к. 13, п. 6; *7* — Болотное, к. 14, п. 28; *8* — Отрадное, к. 25, п. 10; *9* — Ковалевка, гр. VII, к. 4, п. 27;

Тип 18 — горшки низкогорлые: *1* — Выводово, к. 93, п. 5; *2* — Владимировка, к. 13, п. 10; *3* — Новогригорьевка, к. 3, п. 11; *4* — Марьевка, к. 14, п. 4; *5* — Балковский курган, п. 44; *6* — Виноградное, к. 27, п. 4; *7* — Аккермень-II, к. 4, п. 1; *8* — Соколовка, к. 1, п. 23; *9* — Новочерноморье, к. 6, п. 8; *10* — Веселовская, к. 3, п. 12; *11* — гр. Хохлача, п. Е

чугункообразных, реповидных сосудов, кубков и кубковидных сосудов. Также в наибольшей мере комбинированный орнамент по технике исполнения присущ и воротничковым сосудам. В целом для ингульской и ингулоидной посуды комбинированный орнамент менее характерен, чем для восточных районов. Тесьма и шнур являются наиболее широко распространенной техникой орнаментации ямной и катакомбной керамики. Она характерна для всех типов посуды, за исключением реповидных сосудов.

Прочерченная или продавленная техника в наибольшей мере свойственна в основном ингульской посуде: округлодонным и плоскодонным чашам, горшкам с цилиндрическим горлом, амфорам и амфоровидным сосудам. Однако данная техника встречается более или менее редко почти на всех типах сосудов (кроме остродонных амфор). Исходя из полученных распределений, можно сделать вывод о том, что шнуровая техника более свойственна восточнокатакомбному населению, а прочерченная — западнокатакомбному или ингульскому, но при этом оба этнических массива активно контактируют между собой. Удельный вес обеих техник практически одинаков (21,8 и 21,7 %).

38,5 % посуды в выборке не орнаментировано. Но в наибольшей мере посуда без орнамента характерна для ямной керамики: остродонным горшкам, чашам-пиалам, а также и сугубо катакомбной посуде: короткогорлым горшкам и округлобоким горшкам. Не характерно отсутствие орнамента для кубков, округлодонных чаш, амфор и амфоровидной посуды, плоскодонных чаш, чугункообразных и биконических сосудов.

Штамп является единственной техникой орнаментации, наиболее характерной для ямной посуды. Как правило, остродонные горшки,

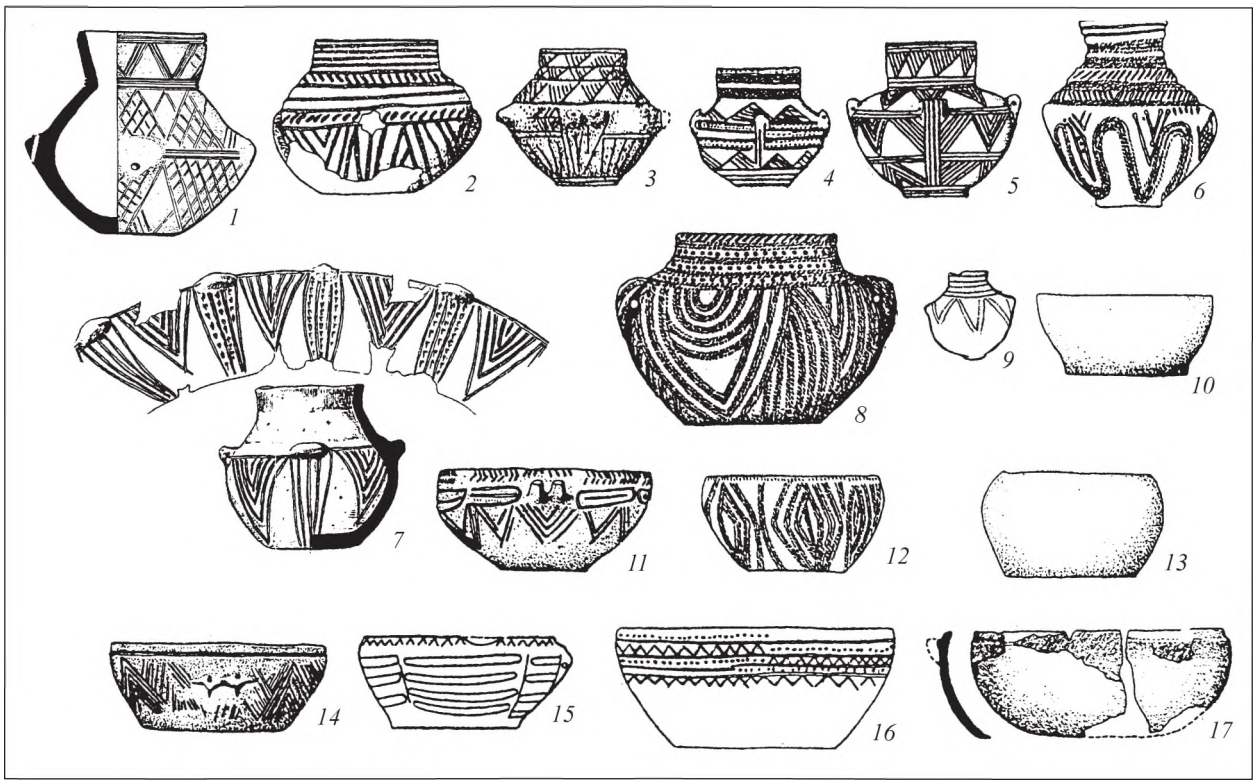

Рис. 8. Ингульская и ингуловидная посуда из катакомбных погребений среднего и нижнего Подонья и Подонцовья: *1* — Луговской могильник, к. 1, п. 4; *2* — Борщовка, к. 2, п. 1; *3* — Николаевка, к. 11, п. 7; *4* — Безгиново, к. 1, п. 5; *5* — Сватово, к. 13, п. 6; *6* — Новобараникова, к. 2, п. 5; *7* — Останний, к. 1, п. 50; *8* — Луганск, музей; *9* — Усть-Лабинская, к. 1; *10* — Войтово, к. 4, п. 10; *11* — Макеевка, к. 3, п. 9; *12* — Войтово, к. 4, п. 2; *13* — Астахово, к. 18, п. 11; *14* — Полтава, к. 5, п. 1; *15* — Райгородок, разрушенный курган; *16* — Полтава, к. 5, п. 1; *17* — Безгиново, к. 1, п. 5

горшки с небольшим дном, чаши-пиалы, чаши усеченно-конические имеют орнамент, нанесенный штампом. Также часто штампом орнаментируются короткогорлые горшки. В среднем этот вид техники орнаментации встречается в 6,2 % сосудов. Как элемент данная техника присутствует и на цилиндрогорлых горшках, и на округлобоких горшках, на биконических и чугункообразных, реповидных, высокогорлых сосудах. Присутствует она и на специфических поднепровских воротничковых и округлобоких сосудах. Учитывая более позднее время существования в восточных районах реповидных и высокогорлых сосудов, наличие ямной техники орнаментации на данных типах керамики можно рассматривать либо как проявление ямных традиций, доживающих до позднекатакомбного времени, либо как существование самого ямного населения до позднекатакомбного времени, т. е. прямой этнический контакт между ямным и восточнокатакомбным (бахмутским) населением.

Как видно из таблицы, ямные традиции в технике орнаментации катакомбной керамики присутствуют повсеместно и длительное время.

Таблица 5а. Распределение этнических типов керамики по этническим типам по погребальному обряду.

	Этнические типы по керамике	Показатель исчисления	Этнические типы по погребальному обряду			
			Катакомбные АЭТ/по		Ямные АЭТ/по	Не определены
			I—IV	V—VII		
Количество	Посуда I—IV АЭТ/по	309	189	58	22	40
	Посуда V—VII АЭТ/по	220	40	139	9	32
	Ямная посуда	152	54	10	69	19
	Всего:		283	207	100	91
Процент	Посуда I—IV АЭТ/по	100,0	70,3	21,6	8,2	
	Посуда V—VII АЭТ/по	100,0	21,3	73,9	4,8	
	Ямная посуда	100,0	40,6	7,5	51,9	
	Норма распределения		44,1	34,3	21,6	
Тенденция	Посуда I—IV АЭТ/по		**1,6**	0,6	0,4	
	Посуда V—VII АЭТ/по		0,5	**2,2**	0,2	
	Ямная посуда		0,9	0,2	**2,4**	

Таблица 6. Распределение типов керамики по основным социальным стратам в трех этнических массивах (двух катакомбных и одном ямном).

Типы керамики	Показатель исчисления	Социально-этнические группы населения								
		I—III АЭТ/по			IV—VII АЭТ/по			Ямный АЭТ/по		Не определено
		Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Знать	Рядовое население	
Курильницы	15	—	9	2	—	—	—	1	—	3
Сосуды реповидные	29	—	22	2	—	—	1	—	—	4
Горшки низкогорлые	52	—	21	4	1	9	—	—	1	16
Горшки высокогорлые	39	—	21	1	—	—	—	—	4	13
Кубки и кубковидные сосуды	20	—	7	1	—	5	1	—	1	5
Горшки средневысокогорлые	103	—	25	9	1	24	2	—	10	32
Горшки округлобокие	24	—	4	3	—	7	2	—	2	6
Сосуды биконические и чугункообразные	27	—	4	—	—	5	2	—	3	13
Чаши плоскодонные	36	—	4	—	—	11	6	—	—	15
Горшки воротничковые	58	1	5	1	1	29	3	—	1	17
Чаши округлодонные	14	—	—	—	—	6	5	—	—	3
Горшки цилиндрогорлые	70	1	3	—	—	24	9	—	2	31
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	42	—	—	2	—	15	7	—	6	12
Чаши усеченноконические	27	—	9	1	—	4	—	—	6	7
Горшки с небольшим неустойчивым дном	62	—	14	8	3	1	1	7	22	6
Горшки остродонные	40	—	5	—	—	3	—	6	16	10
Амфоры остродонные	15	—	1	—	—	—	1	3	9	1
Чаши-пиалы	8	—	1	—	—	—	1	—	3	3
Всего	681	2	155	34	6	143	41	17	86	197
Курильницы	100,0	—	75,0	16,7	—	—	—	8,3	—	
Сосуды реповидные	100,0	—	88,0	8,0	—	—	4,0	—	—	
Горшки низкогорлые	100,0	—	58,3	11,1	2,8	25,0	—	—	2,8	
Горшки высокогорлые	100,0	—	80,8	3,8	—	—	—	—	15,4	
Кубки и кубковидные сосуды	100,0	—	46,7	6,7	—	33,3	6,7	—	6,7	
Горшки средневысокогорлые	100,0	—	35,2	12,7	1,4	33,8	2,8	—	14,1	
Горшки округлобокие	100,0	—	22,2	16,7	—	38,9	11,1	—	11,1	
Сосуды биконические и чугункообразные	100,0	—	28,6	—	—	35,7	14,3	—	21,4	
Чаши плоскодонные	100,0	—	19,0	—	—	52,4	28,6	—	—	
Горшки воротничковые	100,0	2,4	12,2	2,4	2,4	70,7	7,3	—	2,4	
Чаши округлодонные	100,0	—	—	—	—	54,5	45,5	—	—	
Горшки цилиндрогорлые	100,0	2,6	7,7	—	—	61,5	23,1	—	5,1	
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды	100,0	—	—	6,7	—	50,0	23,3	—	20,0	
Чаши усеченноконические	100,0	—	45,0	5,0	—	20,0	—	—	30,0	
Горшки с небольшим неустойчивым дном	100,0	—	25,0	14,3	5,4	1,8	1,8	12,5	39,3	
Горшки остродонные	100,0	—	16,7	—	—	10,0	—	20,0	53,3	
Амфоры остродонные	100,0	—	7,1	—	—	—	7,1	21,4	64,3	
Чаши-пиалы	100,0	—	20,0	—	—	—	20,0	—	60,0	
Норма распределения:		0,3	32,6	5,8	0,7	27,1	10,9	3,5	19,2	
Курильницы		—	**2,3**	**2,9**	—	—	—	**2,4**	—	
Сосуды реповидные		—	**2,7**	**1,4**	—	—	0,4	—	—	
Горшки низкогорлые		—	**1,8**	**1,9**	**4,0**	0,9	—	—	0,1	
Горшки высокогорлые		—	**2,5**	0,7	—	—	—	—	0,8	
Кубки и кубковидные сосуды		—	**1,4**	**1,2**	—	**1,2**	0,6	—	0,3	

Окончание таблицы 6.

Типы керамики	Показатель исчисления	Социально-этнические группы населения								
		I—III АЭТ/по			IV—VII АЭТ/по			Ямный АЭТ/по		Не определено
		Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Знать	Рядовое население	
Горшки средневысокогорлые		—	1,1	**2,2**	**2,0**	**1,2**	0,3	—	0,7	
Горшки округлобокие		—	0,7	**2,9**	—	**1,4**	1,0	—	0,6	
Сосуды биконические и чугункообразные		—	0,9	—	—	**1,3**	**1,3**	—	1,1	
Чаши плоскодонные		—	0,6	—	—	**1,9**	**2,6**	—	—	
Горшки воротничковые		**8,0**	0,4	0,4	**3,4**	**2,6**	0,7	—	0,1	
Чаши округлодонные		—	—	—	—	**2,0**	**4,2**	—	—	
Горшки цилиндрогорлые		**8,7**	0,2	—	—	**2,3**	**2,1**	—	0,3	
Амфоры плоскодонные и амфоровидные сосуды		—	—	**1,2**	—	**1,8**	**2,1**	—	1,0	
Чаши усеченноконические		—	**1,4**	0,9	—	0,7	—	—	**1,6**	
Горшки с небольшим неустойчивым дном		—	0,8	**2,5**	**7,7**	0,1	0,2	**3,6**	**2,0**	
Горшки остродонные		—	0,5	—	—	0,4	—	**5,7**	**2,8**	
Амфоры остродонные		—	0,2	—	—	—	0,7	**6,1**	**3,3**	
Чаши-пиалы		—	0,6	—	—	—	**1,8**	—	**3,1**	

Штамп отсутствует только на катакомбной керамике, традиционно считающейся ритуальной: амфорах и амфоровидных сосудах, чашах плоскодонных и округлодонных, кубках и кубковидных сосудах, курильницах. Интересно отметить, что и на заведомо ямных амфорах также отсутствует штамп.

Рассмотрим теперь распределение техники орнаментации по территориальным массивам.

Наиболее ярко характеризует восточную группу территориальных массивов защипная техника при налепных валиках.

Остальные четыре техники представлены в той или иной мере во всех катакомбных памятниках. Отсутствие орнамента при высокой встречаемости во всех массивах наиболее характерно для ямной посуды. Своеобразным антиподом защипной технике является прочерченная техника, которая очень редко встречается в восточной группе и наиболее часто — в западной группе массивов. Комбинированный орнамент чаще встречается в восточных и «переходных» массивах, а также в Орель-Самарском междуречье. Тесьма и шнур более характерны для восточных массивов, но встречены и в западных. Штамп, присутствующий везде, характерен для Донского левобережного, Верхне-Тарасовского и Криворожского территориальных массивов. Т. е. для этих районов по технике орнаментаций наиболее характерны ямные традиции в керамике.

В целом следует отметить, что техника орнаментации распределяется таким же образом по территориям, как и признаки погребального обряда [Пустовалов, 1992]. Это дает возможность говорить о том, что кроме этнических признаков погребального обряда, аналогичными свойствами обладают и общая форма сосудов, и техника орнаментации.

Важным моментом в данном случае является выделение элементов орнамента. Стремясь максимально укрупнить виды орнамента, автор выделил 15 его типов, в том числе — однорядная горизонтальная полоса, многорядные полосы, зигзаги, треугольники, шевроны и фестоны (символы воды и т. д.) [Рыбаков, 1981; Даниленко, 1997], вертикальные зигзаги, крест, меандр, вертикальные многорядные полосы, овалы с заокругленной верхней частью, розетки-спирали, налепы, закраины, поддоны, ручки, различный ассиметричный орнамент и редкий орнамент.

Взаимовстречаемость типов посуды и элементов орнамента (табл. 3) показывает, что наличие орнамента характеризует прежде всего посуду культовую (курильницы, чаши, кубки, амфоры, реповидные сосуды), а отсутствие орнамента — посуду бытовую. Так наличие самого простого орнамента из одной горизонтальной линии (либо вообще отсутствие орнамента) характерно почти для всех горшков, кроме цилиндрогорлых. Видимо, это также культовая посуда. Культовую нагрузку несут, очевидно, и

орнаментированные горшки. Наиболее наглядно назначение типов посуды проявляется в степени орнаментированности керамики.

Проанализируем теперь степень орнаментированности керамики, взятой для исследования. Традиционно выделяются такие части сосуда как шейка, плечо, тулово и придонная часть. Иногда орнаментируется также дно и внутренняя поверхность сосуда. Следует также ввести в данную таблицу и такой показатель, как отсутствие орнамента. Поскольку на сосудах орнаментируется не одна какая-нибудь зона или часть, постольку общее число наблюдений будет больше, чем общее число сосудов (681 сосуд), взятых для анализа.

Рассмотрим таблицу 4. Наиболее часто орнаментируемой частью керамики является плечо (24,5 %). Следующее место занимает шейка или горло сосуда (23,3 %). Тулово орнаментировано у 19,2 % сосудов, а придонная часть — у 9,4 %. Дно орнаментируется только у 0,3 % керамики, а внутренняя сторона — у 0,8 %. Распределение степени орнаментированности по типам посуды показывает, что верхняя часть сосуда, включая тулово, приблизительно одинаково орнаментируется у всех типов. Ни для шейки, ни для плеча, ни для тулова нет повышенных тенденций. Дифференциация начинается с придонной части. Придонная часть чаще орнаментируется у курильниц, амфор и амфоровидных сосудов, чаш усеченно-конических. Дно — у чаш плоскодонных и округлодонных, внутренняя сторона — у реповидных горшков (распределение чаш-пиал не может считаться достоверным, поскольку выборка очень мала (1 экз.). Другими словами, степень орнаментации выделяет посуду ритуальную, именно у нее орнаментируется вся поверхность, в том числе иногда и внутренняя часть. Одновременно среди неорнаментированной посуды по данному виду показателей оказываются чаще горшки — т. е. посуда утилитарного назначения. Таким образом, данный анализ показывает не этнические отличия посуды, а ее назначение: ритуальное или утилитарное. Ритуальные сосуды характеризуются также более разнообразным орнаментом (табл. 5). Курильницы, кубки и кубковидные сосуды, амфоры и амфоровидные сосуды, чаши плоскодонные и округлодонные, амфоры остродонные и реповидные горшки имеют в целом более разнообразный орнамент, чем остальная посуда. Горшки, как правило, орнаментированы лишь однополосным орнаментом или вообще не имеют орнаментации. Такие горшки можно определить как бытовую посуду. В то же время часть горшков имеет достаточно сложную орнаментику: многорядные горизонтальные полосы орнамента, многорядные вертикальные полосы орнамента, зигзаги, треугольники, овалы, фестоны и т д., а также редкие категории орнамента. Эта часть горшковидной посуды может быть так же, как и курильницы, кубки, амфоры, чаши и реповидные горшки, определена как ритуальная.

Такие показатели (смешанность орнамента для разных типов посуды) свидетельствуют о близкой для всех ямных и катакомбных групп населения знаковой базе. Элементы орнамента были понятны всем трем этническим группам населения. Косвенно это может свидетельствовать о длительном сосуществовании ямного, донецкого (восточнокатакомбного) и ингульского населения.

Интересно проследить, как распределяется орнамент по типам сосудов. Так, одним из наиболее распространенных мотивов на керамике являются горизонтальные полосы (многоряд-

Таблица 6а. Распределение этнических типов посуды по социальным стратам трех групп АЭТ/по.

№ п/п	Типы керамики	I—III АЭТ/по			IV—VII АЭТ/по			Ямный АЭТ/по		
		Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Неполноправное население	Рядовое население	Знать	Рядовое население	Знать	Всего
1	Восточная посуда	—	113	22	2	50	8	21	51	217
2	Западная посуда	2	12	3	1	85	30	9	—	142
3	Ямная посуда	—	30	9	3	8	3	56	16	125
	Всего	2	155	34	6	143	41	86	17	484
1	Восточная посуда	—	**52,1**	**10,1**	0,9	23,0	3,7	9,7	0,5	
2	Западная посуда	1,4	8,5	2,1	**0,7**	**59,9**	**21,1**	6,3	—	
3	Ямная посуда	—	24,0	7,2	2,4	6,4	2,4	**44,8**	**12,8**	
Норма распределения		0,5	28,2	6,5	1,3	298	9,1	20,3	4,4	
1	Восточная посуда	—	**1,8**	**1,6**	0,7	0,8	0,4	0,5	0,1	
2	Западная посуда	**3,0**	0,3	0,3	0,5	**2,0**	**2,3**	0,3	—	
3	Ямная посуда	—	0,9	1,1	**1,8**	0,2	0,3	**2,2**	**2,9**	

ные). Этот мотив встречается в 29,2 % сосудов. Наиболее свойственен он курильницам, кубкам, амфорам и амфоровидным сосудам. Другим всеобщим элементом орнамента является горизонтальный зигзаг (свисающие треугольники) — довольно распространенный символ воды [Рыбаков, 1981; Даниленко, 1997] (встречаемость — 14,7 %). Относительно часто на посуде присутствуют ручки (7,4 %). Все остальные элементы орнамента не выходят по средним показателям за пределы 5 %.

Подводя общие итоги классификации керамики данной выборки, следует прежде всего отметить, что она преследовала определенную цель — этническую характеристику данного населения. Выделенные типы посуды, особенно те, которые традиционно считаются ритуальными, оказались этнически информативными.

Поэтому выделенные типы посуды можно назвать археологическими типами по керамике (АЭТ/к), а всю совокупность типов керамики — археолого-этническим комплексом по керамике (АЭК/к).

Автор сознательно пошел на укрупнение некоторых типов за счет более мелких, имеющих близкое распределение с более крупными. С ними и объединялись более мелкие типы. При больших выборках, вероятно, будет иметь смысл разукрупнить данные типы.

Кроме общих типов керамики этническую нагрузку имеет также техника выполнения орнамента. Распределение признаков этих двух категорий дало возможность выделить две группы территориальных массивов, совпадающих с группами, выделенными по данным погребального обряда [Пустовалов, 1987; 1992]. Так же, как и в этническом анализе погребального обряда, в анализе керамики западная группа массивов более гетерогенна, чем восточная группа. Здесь присутствуют черты и восточной группы.

Наличие же определенных элементов орнамента и особенно степень орнаментации сосудов оказались реагирующими на назначение посуды. При всем том, что отдельные элементы орнамента несут явную этническую нагрузку: например, меандр свойственен ингульским и в целом западным памятникам. Полученные данные подтвердили наши выводы об этнической структуре катакомбного населения Северопричерноморских степей. В связи с этим небезынтересно рассмотреть взаимосвязь результатов типологии керамики и этнической типологии по данным погребального обряда.

Обычно такая корреляция проводится в виде характеристики определенных типов погребального обряда. На таблицах или иллюстрациях приводятся те или иные формы керамики, которые характеризуют типы погребального обряда. Такой подход можно найти у И.Ф. Ковалевой [Ковалева, 1982], у А.М. Смирнова [Смирнов, 1996] и у других исследователей. Безусловно, этот методический прием очень нагляден. Однако он дает только качественную характеристику явления. По этой методике определить нельзя, в каком количественном соотношении находятся данные типы посуды с конкретным этническим типом.

Думается, что в этом отношении более наглядна таблица (табл. 5). Проанализируем результаты, представленные в этой таблице. В строку в таблице расположены типы керамики. В колонки расположены археолого-этнические типы погребений трех крупных этнических массивов: двух катакомбных и ямного. За основу выделения 7 археолого-этнических типов катакомбного населения взяты данные собственного анализа, проведенные ранее [Пустовалов, 1987; 1992]. Ямный массив погребений был разбит на два крупных этнических массива по результатам этнической характеристики ямных материалов, проведенной Н.А. Рычковым [Рычков, 1990]. Однако в отличие от данного автора нами не принимаются во внимание ориентация умерших, играющая в работе Н.А. Рычкова заметную роль. Дело в том, что разбиение на шесть этнических типов или этносов-этникосов, по Н.А. Рычкову, резко уменьшило бы представительность каждого типа. С другой стороны, ориентация в восточную или западную половину круга ямных могил может быть отражением не столько собственно этнических отличий, сколько дуальной организации общества, деления на две фратрии и т. д. Не было важно для этнической характеристики и то, на каком боку лежит умерший. В катакомбном погребальном обряде правый и левый бок связан, например, с полом умерших [Пустовалов, 1992]. Эти соображения позволили выделить лишь два этнических массива: скорченных на спине и скорченных на боку.

Анализ таблицы в первую очередь приводит к выводу, что определенным крупным археолого-этническим массивам соответствуют и определенные группы типов керамики. При этом сами типы керамики далеко выходят за рамки отдельных этнических групп. Другими словами, наблюдается значительная смешанность отдельных этносов. Однако, как и в этническом анализе по погребальному обряду, разделение между типами стало более четким по сравнению с территориальным анализом. Таблица дает возможность четко выделить, какие типы керамики связаны с какими этническими типами. Более того, если объединить все восточные типы в

один, западные типы также в один и ямные типы также в один тип, т. е. свести все разнообразие этнических типов по погребальному обряду до трех: восточнокатакомбного, западнокатакомбного и ямного, то по тенденции четко выделяются типы керамики, свойственные этим трем археолого-этническим типам по погребальному обряду (АЭТ/по) (см. табл. 5, часть 2). Лишь один тип керамики оказался характерен для двух АЭТ/по — кубки и кубковидные сосуды, в силу того, что в западных массивах на территории Украины довольно много подражаний донецким кубкам.

Итак, к восточнокатакомбным АЭТ/по отнесены курильницы, реповидные сосуды, низкогорлые горшки, высокогорлые горшки, кубки и кубковидные сосуды, средневысокогорлые горшки, округлобокие горшки и биконические и чугункообразные сосуды. К западнокатакомбным АЭТ/по (ингульским) относятся чаши плоскодонные, воротничковые горшки, чаши округлодонные, цилиндрогорлые горшки и амфоры и амфоровидные сосуды. К ямным АЭТ/по можно отнести чаши усеченно-конические, горшки с небольшим неустойчивым дном, горшки остродонные, амфоры остродонные и чаши-пиалы.

Наиболее гомогенна ямная керамика. В целом в ямных погребениях встречаются только 14 типов посуды. 17 типов встречены в ингульских погребениях. Наиболее разнообразна посуда в восточнокатакомбных могилах (18 типов). Однако значение этой таблицы даже не в определении принадлежности типов керамики определенным АЭТ/по. Таблица дает нам возможность укрупнить все типы керамики до трех: восточные типы, ингульские типы и ямные типы (результаты этого представлены на таблице 5а). Как видим, наиболее монолитны ингульские этнические типы. 73,9 % керамики находятся в погребениях ингульского же типа. Несколько менее монолитны восточнокатакомбные этнические группы. Здесь керамика восточного типа в восточнокатакомбных погребениях составляет 70,3 %. Наименее гомогенны ямные этнические типы. Ямная керамика составляет только 51,9 % в ямных же могилах.

Поскольку традиционно считается, что керамикой, ее изготовлением занимались женщины (в Африке, например, женщины-горшечницы составляли особую прослойку общества), то попробуем проверить гипотезу о сословно-кастовой системе в катакомбном обществе на результатах сравнительного анализа АЭТ/по и АЭТ/к. В частности, попытаться выявить наличие такого важного для кастовых обществ института как обычай «анулома». Если в ямно-катакомбном обществе Северного Причерноморья такого обычая не было, то брачные отношения между всеми тремя сосуществующими группами населения должны быть равноправными. Число женщин, выходивших замуж за пределы своей этнической группы, должно было быть примерно равно числу женщин, приходивших в данную этническую группу извне. Тогда количество керамики одного этноса, присутствующее в погребениях другого этноса, должно быть примерно равно числу керамики второго этноса, присутствующей в погребениях этноса 1. Как видим, данные таблицы иные. Если количество керамики восточных типов в ингульских погребениях примерно равно количеству керамики ингульских типов в восточно-катакомбных могилах (21,6 и 21,3 % соответственно), то в отношении ямного населения наблюдается явная диспропорция. Количество керамики ямных типов в восточных могилах в 5 раз больше керамики восточных типов в ямных погребениях. Количество керамики ямных типов в ингульских катакомбах вообще невелико, но и оно в полтора раза больше ингульской керамики в ямных могилах (7,5 и 4 ,8 %, соответственно). Эти данные могут быть истолкованы как отражение обычая «анулома». Действительно, «ямников», перешедших на восточнокатакомбный обряд, было во много раз больше, чем ямников, перешедших на ингульский обряд. Одновременно представители восточного этноса реже переходили на ямный обряд, чем те же ямники на восточнокатакомбный.

Интересным моментом в распределении посуды по этническим типам является их хронологическая характеристика. Считается, например, что реповидные сосуды достаточно поздние. Однако они встречены во всех АЭТ, в том числе и в так называемых ранних. Хотя по тенденции они действительно более характерны для III и IV АЭТ/по. Знаменательно, что ямная посуда встречена во всех восточных АЭТ. Это говорит в пользу длительного сосуществования ямного и восточнокатакомбного населения, вплоть до конца его существования.

Другим важным моментом, следующим из распределения, является то, что такие типы восточнокатакомбной посуды, как кубки, кубковидные сосуды, средневысокогорлые горшки, округлобокие горшки и биконические горшки, характерны по тенденции как для восточных АЭТ/по, так и для западных АЭТ/по. Это, видимо, также является следствием длительного сосуществования обоих этнических массивов населения.

В связи с тем, что в распределении отдельных типов посуды по этническим типам погребального обряда можно усмотреть отражение извес-

тного в Индии и других кастовых обществах обычая «анулома», целесообразно провести социальную характеристику типов керамики.

Поскольку керамика, кроме захоронений взрослых людей, встречается в детских могилах, разрушенных погребениях, не вошедших в социальный анализ, то общая численность сосудов ниже, чем в типологии или в этнической характеристике. Таким образом, в характеристике по социальным слоям задействовано 484 сосуда. Во избежание чрезмерного дробления типов керамики по социальным стратам выделенная социальная структура восточнокатакомбного населения была сведена в три группы: знать, рядовое население и, предположительно, неполноправное. Социальная структура ингульского населения была сведена в такие же три группы. Для социального деления ямных материалов использована методика Н.А. Рычкова и Н.Д. Довженко [Довженко, Рычков, 1988, с. 27—40], но без подразделения на погребения, имеющие большие по объему грунта досыпки и погребения, имеющие малые по объему грунта досыпки. Таким образом, в ямном массиве выделено только две группы: знать (погребения с досыпкой или насыпью) и рядовое население (не имеющее досыпок или насыпей). Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 6. Перед проведением такого анализа можно было полагать, что керамика какого-либо этнического массива (имеется в виду характерная керамика) должна быть представлена как в рядовых, так и в погребениях знати. Нельзя исключить и того, что какие-либо типы посуды будут более характерными для знати или рядового населения. Керамика же иного этнического облика, не свойственного данному этническому массиву должна скорее встречаться в рядовых или даже предположительно неполноправных стратах. Если катакомбное общество кастовое, то не исключено также отражение правила «анулома». Проанализируем с этих позиций таблицу.

Прежде всего следует отметить, что посуда, свойственная определенным этническим массивам, встречается как в рядовых, так и в погребениях знати. Особенно полно эта зависимость прослежена в ямном и ингульском этнических массивах. Достаточно своеобразно распределение восточной посуды. Так, курильницы, реповидные сосуды, низкогорлые горшки и высокогорлые горшки характерны для погребений рядового населения и для могил знати. То же можно сказать и о кубках. А средневысокогорлые горшки, округлобокие, биконические и чугункообразные в восточных АЭТ/по встречаются чаще у знати, а в западных АЭТ/по — чаще у рядового населения. Некоторые категории ямной посуды оказались характерными не только для рядовых погребений восточных этнических типов, но и для знати этого населения. Интересно распределение посуды в категории предположительно неполноправного населения. В целом керамика в этих погребениях единична. Но показательно, что только в ингульских этнических типах в данной социальной страте встречена керамика и восточнокатакомбная, и ямная, и ингульская. В погребениях восточнокатакомбного массива ингульская керамика чаще встречается в погребениях рядового населения и в единичных случаях в погребениях предположительно неполноправного населения. Иноэтничная керамика в ямных могилах встречена практически только в погребениях рядового населения (III ранг по Рычкову, Довженко).

Если укрупнить различные типы керамики до восточной, ингульской (западной) и ямной (таблица 6а), то зависимости, проявившиеся в этническом анализе, выступают здесь еще ярче. Ямная керамика в ингульских могилах встречена и у знати, и у рядового населения, и среди неполноправного, причем наиболее характерна она для неполноправного населения. Ингульской же керамики в ямных могилах в 1,8 раза меньше, чем ямной в ингульских катакомбах, да и встречена она только в погребениях рядового населения.

Ямная посуда в восточных погребениях приблизительно поровну присутствует в могилах знати и рядового населения, а посуда восточная преобладает в ямных рядовых погребениях. Значительно меньше ингульской посуды в восточных могилах, по сравнению с восточной посудой в ингульских. В обоих случаях посуда присутствует в погребениях всех трех социальных страт, преобладая в рядовых погребениях.

Таким образом, проведенная обработка керамики, ее этническая типология, корреляция и сравнительный анализ выделенных групп керамики по АЭТ/по и социальным стратам позволили выявить интересные закономерности. В частности, распределения показали, что не только данные этнической типологии по погребальному обряду, но и распределение типов керамики по этническим типам погребального обряда дают основание заключить, что в ямно-катакомбном обществе Северного Причерноморья, как представляется, существовала раннекастовая система социальной организации. Это наиболее четко прослеживается в отношении взаимозависимостей между ямным и ингульским населением. Менее четко это прослеживается в отношениях между ингульским и восточнокатакомбным населением. В частности, присутствие ингульской керамики в неполноправных восточ-

ных могилах отражает, очевидно, тот факт, что восточнокатакомбный социальный организм и ингульский социальный организм определенное время соперничали между собой. Этим, видимо, и можно объяснить, что ингульская керамика встречена и в погребениях рядового населения, и в могилах знати. И лишь спустя некоторое время восточнокатакомбное население, обитавшее в западных районах, попадает в зависимость от ингульского. Возможно также, что наличие ингульской керамики в восточных могилах является результатом предположительно военного разгрома ингульского общества в конце катакомбной эпохи восточными соседями, среди которых были и группы восточнокатакомбного населения. В целом же результаты обработки керамики подтверждают выводы, сделанные на основе анализа погребального обряда.

Литература

Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — К., 1976.

Гей А.Н. Новотиторовская культура. — М., 2000.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. — 1973. — № 1. — С. 114—136.

Городцов В.А. Русская доисторическая керамика // Тр. XI АС в Киеве. — 1901. — Т. 1. — С. 576—672.

Даниленко В.Н. Космогония первобытного общества. — Фастов, 1997.

Довженко Н.Д.,. Рычков Н.А. К проблеме социальной стратификации племен ямной культурно-исторической общности // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. — К., 1988. — С. 27—40.

Егоров В.Г. Классификация курильниц катакомбной культуры // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М., 1970. — С. 156—164.

Клейн Л.С. Археологическая типология. — СПб., 1991.

Клейн Л.С. Философия классификации и археологическая практика в книге Адамсов // Stratum plus. — 1999. — № 2. — С. 368—372.

Ковалева И.Ф. Катакомбные погребения Орель-Самарского междуречья // Древности Степного Поднепровья III—I тыс. до. н. э. — Днепропетровск, 1982. — С. 36—45.

Ковпаненко Г.Т., Фоменко В.К. Поховання доби енеоліту—ранньої бронзи на правобережжі Південного Бугу // Археологія. — 1986. — № 55. — С. 10—25.

Кульбака В., Качур В. Соматичні культи бронзового віку півдня України. — Маріуполь, 1998.

Марина З.П. Позднеямные погребения Левобережья Днепра и их соотношение с памятниками катакомбной культуры // Проблемы изучения катакомбной КИО. — Запорожье, 1990. — С. 45 — 46.

Мошкова М.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Семикаракорский курган // Археологические памятники Нижнего Подонья. — М., 1974. — Т. 1.

Нечитайло А.Л. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. — К., 1991.

Николова А.В. Хронологическая классификация памятников ямной культуры степной зоны Украины. — Автореф. ... канд. ист. наук. — К., 1992.

Ніколова А.В., Мамчич Т.І. До методики класифікації посуду ямної культури // Археологія. — 1997. — № 3. — С. 101—114.

Пустовалов С.Ж., Телегін Д.Я., Ковалюх М. М. Радіокарбонна хронологія ямних та катакомбних пам'яток // Магістеріум. — 2003. — Вип. 11. — С. 24—27.

Пустовалов С.Ж. Анализ радиокарбонных дат из погребений ямной и катакомбной общностей, опубликованных в Baltic-Pontic Studies, No 7 (1999) // Vita Antiqua. — 2003. — № 5—6. — С. 45—59.

Пустовалов С.Ж. К вопросу о ямно-катакомбной эпохе // Проблемы археологии юго-восточной Европы. — Ростов, 1998.

Пустовалов С.Ж. Первая система описания керамики в отечественной археологии (к 80-летию выхода в свет) // Методологические и методические вопросы археологии. — К., 1982. — С. 218—227.

Пустовалов С.Ж. Розкопки кургану «Бобушка» (к. 3. Чкалівська група) // Культурологічні студії. — 1999. — Вип. 2. — С. 141—164.

Пустовалов С.Ж. Этническая структура катакомбного населения Северного Причерноморья. — К., 1992.

Пустовалов С.Ж. Этнотипология катакомбной культуры Северного Причерноморья. — Автореф. ... канд. ист. наук. — К., 1987.

Пустовалов С.Ж. Ямная общность — катакомбная общность: последовательная смена во времени или сосуществование // Проблеми археології Подніпров'я. — Дніпропетровськ, 2000. — С. 95—105.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1981.

Рычков Н.А. Этническая характеристика населения ямной культуры Северного Причерноморья (по материалам курганных памятников). — Автореф. ... канд. ист. наук. — К., 1990.

Санжаров С.Н. Катакомбная культура на территории Северо-восточного Приазовья. — Автореф. ... канд. ист. наук. — К., 1991.

Санжаров С.Н. О позднекатакомбных памятниках ингульского типа на территории Северо-Восточного Приазовья // Древности Северского Донца. — Луганск, 1999. — С. 54.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. — Воронеж, 1996.

Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. — М., 1996.

Тесленко Д.Л. Ямна культура Дніпровського Надпоріжжя та Правобережного Передстепу (аналіз поховального обряду) — Автореф. ... канд. іст. наук. — К., 1999.

Чередниченко Н.Н. и др. Отчет о раскопках Верхнетарасовской экспедиции ИА АН УССР в 1975 г. / НА ІА НАН України. — 1975/11.

Эрдниев У.Э. Археологические памятники Калмыкии. — Элиста, 1979.

S.Zh. Pustovalov

CATACOMB CULTURE POTTERY CLASSIFICATION

The article is dedicated to the creation of the Catacomb and Yamnaya cultures pottery based on the factual and cluster analysis. After analyzing 700 vessels 18 types have been classified. The types classified were analyzed territorially and ethnically, by the purpose of the cutlery; the criteria of separating ritual and everyday cutlery, social analysis and cross correlation of the results of ceramics classification and the typology of the burial ritual. The results of the undertaken procedures proved the continuous coexistence of the pit and catacomb inhabitants. Some features can be classified as reflection of class-segregation system.

НАШІ АВТОРИ

АБАШИНА Наталя Серафимівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

БАШКАТОВ Юрій Юрійович — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГЛАДКИХ Михайло Іванович — доктор історичних наук, професор кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ГОПКАЛО Оксана Вікторівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ГОРБАНЕНКО Сергій Анатолійович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ДІДЕНКО Сергій Васильович — науковий співробітник НМІУ, аспірант Інституту археології НАН України

ДУДІН Олександр Анатолійович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЗЕЛЕНКО Сергій Мусійович — кандидат історичних наук, керівник Центру підводної археології КНУ

КЕПІН Дмитро Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПІК

КОБЕЦЬ Віктор Данилович — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

КОЗАК Денис Никодимович — доктор історичних наук, професор, заступник директора Інституту археології НАН України, завідувач відділу археології ранніх слов'ян

КОЛОДА Володимир Васильович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії, доцент кафедри історії України Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди

ЛЕВЧУК Павло Олександрович — студент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

МАГОМЕДОВ Борис Вікторович — доктор історичних наук, старший науковий співробітник відділу археології ранніх слов'ян Інституту археології НАН України

МАТВІЇШИНА Жанна Миколаївна — доктор географічних наук, завідувач відділу палеогеографії Інституту географії НАН України

МИСЬКО Юлія Володимирівна — кандидат історичних наук, доцент кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

МОРОЗОВА Яна Іванівна — науковий співробітник Центру підводної археології КНУ

НЕСІН Валентин Антонович — кандидат біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

ОБЛОМСЬКИЙ Андрій Михайлович — доктор історичних наук, науковий співробітник Інституту археології Російської АН

ОЛЬГОВСЬКИЙ Сергій Якович — кандидат історичних наук, завідувач кафедри музеєзнавства Київського національного університету культури та мистецтв

САМОЙЛЕНКО Любов Григорівна — завідувач Археологічного музею КНУ імені Тараса Шевченка

СИВОЛАП Михайло Павлович — директор археологічного музею і керівник археологічної лабораторії Черкаського національного університету

СИНИЦЯ Євген Валентинович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

СКИБА Андрій Володимирович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

СТАНІЦИНА Галина Олександрівна — науковий співробітник, завідувач наукового архіву Інституту археології НАН України

ПАЛІЄНКО Сергій Володимирович — кандидат історичних наук, завідувач лабораторії Київського університету туризму, економіки і права

ПАХАРЄВА Олександра Сергіївна — кандидат історичних наук

ПАЧКОВА Світлана Петрівна — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Андрій Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЕТРАУСКАС Олег Валдасович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПИВОВАРОВ Сергій Володимирович — доктор історичних наук, завідувач кафедри етнології, античної та середньовічної історії Чернівецького національного університету ім. Ю. Федьковича

ПУДОВКІНА Анна Сергіївна — магістрант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ПУСТОВАЛОВ Сергій Жанович — кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту археології НАН України

ПЯСЕЦЬКИЙ Валерій Казимирович — краєзнавець

РЕКОВЕЦЬ Леонід Іванович — доктор біологічних наук, науковий співробітник Інституту зоології НАН України

РИЖОВ Сергій Миколайович — кандидат історичних наук, доцент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ТОЛОЧКО Денис Володимирович — аспірант кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ЦИНДРОВСЬКА Людмила Олександрівна — науковий співробітник Інституту археології НАН України

ШИДЛОВСЬКИЙ Павло Сергійович — кандидат історичних наук, асистент кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка

ШИШКІН Руслан Германович — кандидат історичних наук, викладач кафедри історії слов'янських народів КДПУ ім. М.П. Драгоманова